

АЛЕКСЕЙ СЕМЕНОВ

Алексей Семенов

Мама, я панк

«Автор»

2026

Семенов А.

Мама, я панк / А. Семенов — «Автор», 2026

Способен ли один человек изменить целое поколение? Он может превратить твою жизнь в сказку. Никита - просто любит жизнь. Он любит улицы и рок - концерты. Однажды он случайно знакомится с девушкой и молодым человеком, с которыми отправляется в свое очередное приключение. Все вместе, они полностью меняют жизни друг друга. Дружба, любовь и предательство на фоне панк-рока. Кто способен пройти все испытания?

© Семенов А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	15
Глава 3	30
Глава 4	38
Глава 5	45
Глава 6	49
Конец ознакомительного фрагмента.	51

Мама, я панк

Глава 1

Мелодия с пронзительным ревом электрогитар явно перегруженных через дисторшн зазвучала рано утром, доносясь из динамика мобильного телефона.

— Шесть часов утра! — раздался сонный голос из глубины одеяла.

Мелодия прекратила звучать, но через несколько минут повторилась снова.

— Да встаю я, встаю, — все тот же обессиленный голос беседовал с будильником.

В кресле, прямо напротив кровати лежали неаккуратно брошенные джинсы, толстовка и носки, на которых уютно дремал серый пушистый кот. По полу растелилась рассыпанная мелочь, ключи от квартиры и домофона. Обнаженная рука, вырываясь из плена теплого одеяла, дотянулась до тумбочки, выключила будильник и прихватила стакан с водой. Выпив содержимое стакана, с кровати вскочил молодой человек с растрепанной прической и стал спешно собираться.

— Сид уйди, — отпихивал он в сторону кота, — Уйди же скорее, опаздываю!

Мгновенно натянув на бедра потертые джинсы и застегивая на них кожаный клепаный ремень, молодой человек громко включил музыку в стоящем на столе ноутбуке и отправился в ванную комнату.

— Никита, выключи немедленно, люди в доме спят! — возмущенно кричала из соседней комнаты мама.

— А пусть весь дом знает, что мне на работу нужно идти. — Под шум воды раздавалось за дверью.

Продолжая накидывать на себя одежду, Никита периодически поглаживал больные части головы, которые казалось, лопнут от любого громкого шума кроме музыки.

— Опять полночи прогулял? — отрицательно качала головой мама, — как работать будешь?

— Ну, вот именно мам, я работаю, когда же мне еще гулять, только ночью и остается. Да как-нибудь отработаю, тут мне не привыкать, к тому же завтра у меня выходной, нам бы день продержаться! Накинул на себя косую кожаную куртку Никита и выбежал на лестничную клетку.

— Ты и завтракать не будешь?

— Ну, какой завтрак мам, на работу опаздываю.

— Сегодня во сколько придешь?

— Я не знаю, мам! Я вечером на концерт иду, не жди. — Уже спешно спускаясь по лестнице, кричал Никита.

Никита был молодым человеком двадцати четырех лет, не высокого роста, с ровными и приятными чертами лица. Он носил слегка длинные волосы, которые едва закрывали уши. Волосы он взъерошивал так, чтобы те торчали вверх, и укреплял их лаком. В Московском метро Никита проводил много времени, оно было основным транспортом для его передвижений, весь огромный город связывали ветки, по которым легко можно было добраться куда угодно. Ему казалось, что часть своей жизни он проводил именно в подземке, читал книги и журналы, слушал музыку и смотрел фильмы в мобильном устройстве. Никита с нетерпением ожидал выходов новых музыкальных альбомов различных команд, и эти дни ему казались праздником. Музыка составляла главный фон его жизни, он шел с музыкой, ехал с музыкой

и даже спокойно под нее засыпал. Любой музыкальный альбом группы у Никиты был связан с поездками в метро.

Он присел на свободное место в вагоне и сразу же включил музыку через наушники. Не каждый садился с ним рядом, уж сильно смущал народ его вид, растрепанные волосы, торчащие в разные стороны, балахон с надписью «Крепкое пиво — крепкий дух», протертые джинсы, ботинки на высокой подошве и кожаная косая куртка, на плечах которой красовались нашивки знака анархия и флаг Конфедератов. Никита всегда был в чистой одежде, с чистой головой и приятным парфюмерным запахом, но народ все равно лишний раз старался его избегать.

Рядом присела пожилая женщина и легонько потянула Никиту за рукав кожаной куртки.

— Молодой человек, не могли бы сделать музыку чуть тише? Уж очень громко все рычит у вас! — проворчала она.

— Да, без проблем, прошу прощения! — вежливо ответил Никита, уменьшая громкое звучание, при этом продолжая имитировать в воздухе игру на электрогитаре пальцами.

На работу Никита прибыл вовремя, вообще он никогда не оправдывал свой внешний образ своими поступками. Для многих людей его неформальный вид означал полное разгильдяйство и безответственность, но истинное лицо скрывалось абсолютно в ином. Никита хоть и любил резвую музыку, выделяющейся внешний вид среди толпы, тусовки, друзей и простое шатание по улицам, к работе он относился с полной ответственностью и никогда не опаздывал, не прогуливал и даже был одним из самых топовых продавцов электронной техники в маркете, в котором трудился. Молодой человек приезжал на работу гораздо раньше, чем требовалось, там он надевал черные брюки, белую рубашку, расчесывал волосы и выпивал чашку крепкого кофе, которая жутко его бодрило.

— Как дела? — незастенчиво спросил коллега.

— Да отлично все, спать только хочется, ничего к обеду растрясусь, а вечером на концерт иду, зажжем там по полной программе.

День выдался не сложным и, отработав его, Никита начал собираться на концерт. Он растрепал свои волосы, зачесывая их вверх пятерней пальцев, после чего зафиксировал это дело лаком для волос. Лака, Никита никогда не жалел, главное что бы волосы выглядели так, словно их раздувало ветром. Весна только пришла, от нее продолжало веять зимой, темные вечера, снег и ветер. У клуба толпились люди абсолютно разного стиля одежды, кто-то выглядел вполне цивилизованно, а кто-то настоящим панком с разноцветными волосами и ирокезами. Никита подошел к толпе, откуда сразу стали слышны возгласы приветствия.

— Здорово Ключ! — доносилось разными голосами. — В ответ Никита кого-то обнимал, с кем-то здоровался за руку, а кому-то просто махал рукой, но всех их он знал.

Именно эта среда и общество позволяла ему быть самим собой, чувствовать комфорт, радость и счастье. Среди них, было неважно кто ты в этой жизни, какую должность занимаешь на работе и сколько тебе лет, ты панк, а значит ты веселый и свободный. Не было официальных имен и обращений, достаточно было обращаться по прозвищам, в которых отображалась вся суть панка.

— Ключ, будешь? — указал молодой человек на бутылку с пивом.

В ответ, Никита протянул свою руку, глотнул пива, а после, пройдясь по кругу своих знакомых, отведал всего что было, это и шампанское и коньяк, джин тоник и водка, казалось, что все в этом обществе было общим.

Любой концерт не являлся поводом для пьянства, это была лишь система расслабления для поднятия настроения. Конечно, многие из желающих попасть внутрь слишком усердствовали и поднимали свое настроение до той планки, что внутрь клуба их просто проводили под руки. Как правило, на входе стояли секьюрити, люди в черных костюмах, с широкими плечами и руками подобными медвежьим лапам, а кто же еще может справиться с подобной пуб-

ликой, они отсеивали народ на предмет адекватности. Этих служителей сил тьмы, не волновало, есть ли на руках у панка билет на вход, купленный за свои кровные денежки, их волновало лишь собственное лицо и территория, которая им была временно вверена.

— Так, стоять! — грозно пробурчал огромный мужчина, вытягивая вперед свою «медвежью лапу». — На выход!

В ответ молодой человек протягивал бумажный билет, стараясь тыкать им чуть ли не в лицо, представителю клуба.

— Чего тычешь? Я сказал на выход, проваливай прочь отсюда, я не впускаю тебя в клуб в таком виде.

Да, вид у панка оставлял желать лучшего, он напоминал человека слишком долго катающимся на аттракционах. Его мотало из стороны в сторону, под закрытыми веками глаз, едва виделись зрачки, а сказать любое слово для него было проблематично.

— Так у него билет! — донеслось из толпы.

— Тех, кто хочет поговорить, так же не впускаю! — продолжал хамить, секьюрити.

Панк опустил голову и изверг себе под ноги рвотную массу, пачкая лакированные черные ботинки охранника.

— Ну, ты животное! — схватил за ворот куртки панка охранник и ткнул лицом в рвоту. — Ты сейчас это вылизывать будешь!

Недолго думая, из толпы выскочил Клюв и со словами: — Вперед! — бросился отталкивать огромного по массе секьюрити. Следом ломилась толпа панков и поклонников предстоящего рок — концерта.

— Куда? Стоять! Серега держи их! — не зная за что хвататься, кричал охранник.

Он пытался не впускать толпу, ведь основная цель — это порядок, но при таком хаосе пропадала возможность проверки билетов на вход. Да вроде и пьяного панка за рвоту на ботинки наказать хотелось. Но, Клюв продолжал скандировать слова, тем самым защищая своего пьяного коллегу от насильственных действий. Ну, выпил, перебрал немного, на концерт не пустили, хотя он мог бы немного отлежаться в углу клуба, никому не мешая, уж лучше чем его бросать на морозе, к тому же и билет у человека есть. Но, бить и унижать, то зачем? Это неимоверно раздражало Клюва, который начал кричать и петь песни, призывая народ, просто ломится на концерт, минуя охрану и билетеров. В свою очередь и охранники не дремали, они принялись махать во все стороны своими «медвежьими лапами» то и дело попадая в лица мелькавшие рядом, не зависимо от того кто перед тобой, парень или девушка. Досталось и самому Клову, уже попав в клуб, он был с кровоточащим носом. Но, это не страшно, ведь главная миссия, по спасению своего коллеги была выполнена, от него отстали и его даже не заметно в толпе втащили в клуб и пристроили на диван отсыпаться. Клюв имел явные лидерские качества, при этом всегда шел по жизни весело, и ничего не боясь.

— Парень, как ты? — обратилась девушка, доставая из дамской сумочки одноразовые бумажные платочки, — Вот возьми, в нос вставь!

— Да нормально все! Что ты тоже, страшного ничего нет. — Вытер рукавом свой кровоточащий нос панк.

— Хотела как лучше! — взмахнула рыжими волосами девушка и отвернулась.

— Обиделась что ли? Ну, погоди. — Вскочил Клюв и схватил девушку за руку. Она резко обернулась и соприкоснулась своим взглядом с глазами Никиты. Ее рыжие выющиеся волосы заметно выделялись на фоне черного платья и приглушенного клубного света.

— Я раньше тебя здесь не видел.

— А я здесь раньше и не была! Пусти, Клюв, — вырвалась девушка.

— Откуда знаешь, что я Клюв?

— А тебя тут многие знают! Мы с друзьями позади тебя в клуб заходили. — Уже ослабленно ответила она.

— Тогда понятно, — стеснительно улыбнулся молодой человек, — прости за этот инцидент на входе, терпеть не могу несправедливость.

— В этом я с тобой солидарна.

— Спасибо за салфетки, — по-доброму улыбнулся Клюв, услышав рычание электрогитары.

Концерты всегда давали особую атмосферу, их главная цель не заключалась в артистах, выходявших на сцену ради собственных амбиций. Они доносили информацию в толпу и обладали правом собственного голоса. Все дело заключалось именно в публике, которая в обмен на свою энергию подпитывало себя эмоциями. Человек, живущий в будничной канители, теряет много энергии, для ее восстановления существуют различные творческие направления, за счет которых можно себя восстанавливать. Концерты являются самой главной отдушиной, ведь именно там можно обмениваться своими энергетическими эмоциями. Артист раздает себя публике, а публика отвечает взаимностью, но самое удивительное то, что выкладываясь полностью и физически на износ, ты становишься сильнее и восстанавливаешь себя в энергетическом поле. Получение эмоций — это главный источник человеческого духовного питания.

Вытирая окровавленный нос рукавом балахона, Клюв, бросился к сцене, в самую гущу уже начавшегося слэма под ритмичную музыку электрогитар.

Черные кеды с белыми шнурками, рваные джинсы из которых торчали костлявые колени, белая майка с кляксами разных цветов, на голове прическа с выбритыми висками с обеих сторон, это вед человека подбежавшего к стойке микрофона обмотав провод вокруг руки, тут же запел.

Мой дом пустой

Как мой карман

А я простой

Как таракан

Я просто таракан.

И я боюсь, когда включают свет

Не выходи из мира вечной темноты

На все вопросы дан давно уже ответ

Что для своей души сумеешь сделать ты?

Сумеешь сделать ты!

Смысловые слова текстов, вылетающие из уст вокалиста под жесткую гитарную музыку и стуки барабанов, объединяли народ, который плясал и подпевал хором вместе с группой. С периодичностью примерно в пять песен группа менялась на следующую команду, с чем-то похожим звучанием и текстами. Раскрасневшись от усталости, словно спелый помидор, Клюв с трудом пролез сквозь толпу и вырвался к барной стойке. У бара на высоком стуле сидела все та же рыжеволосая девушка и потягивала какой-то напиток через цветную соломку.

— Два пива, пожалуйста! — попросил Клюв и повернулся, — Почему скучаем? — обратился он к новой знакомой.

— Я не скучаю, я сторонне наблюдаю, боюсь, затопчут в толпе. А что это за группа была, самая первая?

— А, это Н. О. С. — Ответил Клюв в ожидании своих кружек с пивом.

— Нос? Интересное название, — взглянула на опустевший стакан девушка.

— Это аббревиатура, Неформальная Обитаемая Страна! — понравилось?

— Не сказать что это мое направление, но, тем не менее, любопытно послушать и вникнуть в тексты.

— Сейчас будут другие классные группы. — Подмигнул Клюв и, получив свой заказ, один из стаканов с холодным пивом лихо вылил себе на голову.

Рыжеволосая девушка расхохоталась в голос: — Ты что? Такого количества салфеток у меня нет. Но, Клюв подобно собаке выходящей из воды, потряс своей головой, поправил растрепанную прическу и абсолютно ровным голосом проговорил: — Угостить?

— Ну, если можно! — скромничала девушка. — А ты интересный, прямо не предсказуемый!

— Никакой душ не освежает лучше бокала холодного пива! — рассмеялся он.

Клюв принялся потягивать пенный напиток, в тот момент как по его лицу и шее сползло ранее опрокинутое на себя, хмельное поило, ускользая прямо за шиворот. Девушке поставили стакан с ее коктейлем, и Клюв наконец-то поймал себя на мысли, что так и не поинтересовался именем таинственной незнакомки.

— Как звать? — быстрым темпом бросил он.

— Лиза!

— И что такая принцесса делает на этом концерте?

— Ну, как сказать, меня пригласил близкий друг! — потягивала напиток через соломку девушка.

Клюв, нарушая личное пространство девушки, плотно прижался к ней.

— Настолько близкий? — в ответ Лиза оттолкнула его своей рукой.

— Уйди, ты пахнешь как пивная бочка, — скорчила она свой нос, — Мой друг и есть организатор концерта!

— О, даже настолько близкий?! — Впечатляюще протянул Клюв и допил пиво залпом. — Постучи мне по голове! — Такая просьба застала девушку врасплох.

— Бам, бам! — симитировала она стук ладонью по голове.

— О, пивную бочку открыли, мне... — кивнул Клюв головой в сторону мужского туалета, — Туда! — после чего удалился.

Из многих ситуаций, Клюв выходил с юмором, не смотря на то, что в данном случае он просто почувствовал себя лишним. Взыгравшее в нем чувство собственного Я не отпускало, не смотря на симпатию к рыжеволосой девушке. В туалет Клюв не собирался, он со всего разбегу втиснулся в начавшийся слэм под ритмичную песню. Панк прыгал, падал, вставал и снова падал, смеясь в голос на весь зал.

Физически концерт заканчивался, но эмоционально он не заканчивался очень долго. Захватывало дух, уши поражала не привычная тишина, а обоняние теряло любимый клубный аромат дым — машины. Приходящий народ на концерт всегда отличался от уходящих с него, это чувствовалось даже в выражении лиц, не смотря на то, что в обоих случаях чувствовалось веселье и кайф. Но, разница была в предвкушении и освоении концертной эйфории, как вечно известная тема «до и после». Концерт давал неимоверно колоссальную энергию, как для тела, так и для разума, переварить которую всегда требовалось некоторое время. Не бывает двух одинаковых концертов, как и одинаковых эмоций от него. Но, в такие дни абсолютно негативные мысли появлялись у сотрудников полиции, которые пытались не только бдеть вдвое больше обычного, но, и испытывали откровенную ненависть к представителям неформальной культуры.

Клюв в компании нескольких человек с концерта вошел в полупустой вагон метро и начал висеть на поручнях словно макака. Народу в вагоне было мало, в это время пробегали последние голубые экспрессы, унося с собой поздних пассажиров. Люди косо посматривали на шумную, но безобидную компанию, испытывая тревогу и даже опасность. Их, прежде всего, пугала не неформальная компания, а просто люди в стадии алкогольного опьянения.

Один из молодых людей расстегнул гитарный чехол и вытянул из него акустическую гитару, затем начал медленно перебирать струны. Компания неформалов восторженно собрались рядом и вместе с гитаристом орали во все горло смешные песни.

По квартирам я летаю

Люди все меня гоняют

Для меня, кровь наркотик

Дайте ж мне ее в мой ротик

У-у-у-у, у-у-у-у,

Я не добитый комар.

Хором раздавалось по всему вагону метро. Проезжая по туннелю от станции к станции состав резко остановился, качая вагон, словно тот попал в землетрясение.

— Эй, эй, — сорвался Клюв с высокого поручня и оказался на полу, — Аккуратнее машинист! — Поглаживал он свою пятую точку.

Из кармана Клюв вытащил банку с пивом и открыл в сопровождении с шипящим похожим на испуганного кота звуком.

— Ас, играй! — попросили ребята, и парень как по заказу начал петь песню о поездах.

Остановись, покинь перрон

Ты на свой поезд опоздал

Ты слышишь звон, не знаешь, чей он?

А это твой финал конечной остановки.

— Почему стоим? — вглядывался в темноту туннеля сквозь затемненное окно Клюв, частично видя в нем свое отражение. В ответ, будто отвечая на вопрос, доносилось из динамиков вагона от машиниста: — Уважаемые пассажиры, поезд задерживается по техническим причинам, просьба соблюдать спокойствие! — еще несколько раз повторялось одно и то же, а состав продолжал неподвижно стоять в туннеле. Внутри вагона люди поделились на неформальную команду идущих с концерта панков, а с другой стороны спешно отдаленные и напуганные цивилизные люди. Не твердой походкой Клюв решил прогуляться по вагону. Его взгляд привлёк скромный паренек в больших очках, который неаккуратно пытался скрыть свой взгляд, уставляя его в грязный пол вагона.

— Здорово! — протянул Клюв свою руку.

— Привет, привет! — донеслось в ответ почти юным голосом.

— Хочешь? — указал Клюв на банку с пивом.

— Нет, спасибо, — с интересом осмотрелся паренек, — Поздно для пива, — поправил он очки указательным пальцем.

— Для пива поздно не бывает, — улыбался Клюв. — Студент?

— Меня что, очки выдают или на лбу написано? — вздрагивал он от каждого вопроса.

— Я просто неплохо разбираюсь в людях, — подмигнул Клюв, — Угадал?

— Да, студент последнего курса Мида. Обо всех сказать можешь? — невольно крутил головой по сторонам пассажир.

— Ну, например, вон та расфуфыренная девушка в короткой юбке, ежесекундно смотрящая на часы, едет на вызов, не так ли?

— Пошел ты! — прозвучало в ответ из уст девушки с ярко накрашенными губами.

Клюв лишь подмигнул ей, зная то, что все равно прав.

— Женщина в синем пальто работает посменно часов по двенадцать, едет домой, а в голове крутятся мысли, сделали ли дети домашние задания для школы.

— А мы вот с концерта едем, эх и чудесный панк — рок сегодня слушали, Ас вон до сих пор от концерта отойти не может, поет и поет под гитару, хотя сегодня на сцене выступал.

— Так он музыкант? А почему на метро?

Клюв расхохотался, расплескивая пиво из банки, попутно глядя на то, как в другом конце вагона Ас бренчит на гитаре.

— Вижу, далек ты от такой музыки, сам то, поди, классику слушаешь, ботаник?

— Почему классику? — повернулся студент, — Я эстрадную люблю.

— Так вот эстрада твоя, на метро и не ездит. А наши «звезды» после концерта общаются со своими поклонниками, потому, что такие же люди как мы. Ладно, ботаник, не бери в голову, меня Клюв величают, — протянул он ему свою руку.

— Ключ? Да вроде с носом у тебя полный порядок, — удивленно посмотрел сквозь линзы очков ботаник, — Меня Кирилл!

— Да фамилия у меня Ключев, Никита Ключев, но все знают меня как Ключ, да и проще так, чем всем имена одинаковые носить

— А как группа твоего друга называется? — издали покосился на веселую компанию, поющую под гитару песни, спросил Кирилл.

— Половая тряпка!

— Неужели настолько плохо выступают? — озадачился Ботаник, хотя на лице выдавал признаки того, что песни, которые он слышит, ему нравятся.

— Название и качество выступлений никак не связано в подобном музыкальном жанре, тут главное отобразить суть собственного лица и донести песни о нашей жизни, даже если это в юмористической трактовке. Ас — как раз умеет доносить это до людей своими песнями, даже совсем с невысоким качеством звука, аппаратурой и голосом. Но, все что он делает, делает от души и искренне, раздаривая свой творческий огонь.

— Осторожно, поезд отправляется! — раздалось следом, и состав покинул темный туннель.

— Кстати, сегодня был сборный концерт, по результатам которого группы уже пройдут в другой этап, а Половая тряпка этого вполне достойна.

— Ой, заговорился я с тобой Ключ, моя станция, все давай пока! — на ходу выбегая, кричал ботаник.

— Подожди, куда же ты? — глядя на какую-то папку с бумагами, оставленную на сиденье, кричал Ключ вслед беглеца. — Твои лекции! — он вытащил рукописные записи из кожаного изделия и немного полистал.

— Ребята, кто ни будь, хочет узнать, что такое финансовые риски?

— А я и так знаю, — донеслось из компании, — Финансовые риски — это когда пива хочется, а денег уже нет! — рассмеялись панки.

Ключ привычно тихо вошел в свою квартиру, скинул с себя косую куртку и обувь, с высокого протектора подошвы которой таял грязный снег. После чего он осторожно прошел в комнату, стараясь не разбудить маму. Немного пошатываясь из стороны в сторону, Никита погладил кота, вырисовывающего восьмерки вокруг ног и издававшего рычащие звуки из нутра своего тела. Ключ бросил в кресло кожаную папку студента, стянул с себя джинсы и мешком упал на кровать, мгновенно издавая громкий храп.

Погружение в сон умело перемешивает эмоции и мысли человека, превращая их в нереальную сказку нашептанную подсознанием. Во сне Ключ видел себя в клубе, на концерте, он вылезал на сцену, плясал под гитарную музыку и прыгал в толпу, как настоящая рок — звезда. С высокой сцены ему виделась девушка Лиза, а рядом с ней тот самый паренек из метро, студент. Во сне, к Ключу подошел гитарист, поднес электрогитару к его уху, надавил ногой педаль процессора и что есть мощи, принялся играть на своем инструменте. Скорость и сила звука становилась невыносимой, так, что Никита принялся затыкать свои уши ладонями.

— Хватит, перестань, — морщил лоб Никита во сне, — Довольно, — но гитарный звук настырно звучал над измученным ухом.

Выдергивая себя из сна, словно куда-то проспал, Ключ с тяжестью поднял тяжелое веко и оглядел свою комнату мутным взглядом. Гитарный звук доносился из его мобильного телефона, а тот где-то прятался в карманах джинсов брошенных прямо на полу. Вскakiвая с кровати и путаясь в одеяле, Ключ почти на ощупь дотянулся до джинсов и заплетающимся голосом проговорил в злоеший аппарат: — Алле!

— Никитка, привет, выручай друг, сегодня не смогу на работе быть. — Спешным голосом донеслось от коллеги.

— Андрей, ты шутишь? У меня сегодня выходной, я ночью с концерта пришел, башка вообще не соображает, да я еще и пьян похоже.

— Никита, ну очень нужно, ты друг мне или так, мимо проходил? — настаивал Андрей.

Подобные слова Клюва очень цепляли, он начинал думать о человеке который просит помощи, старался видеть его проблемы и войти в его положение.

— Не знаю Андрюх, смогу ли физически? — ощущая адскую боль от похмелья, высказал в свое оправдание Клев.

— Никит, завтра отдохнешь, ну давай поменяемся сменами, очень надо, потом расскажу.

— Ладно, ладно, уже собираюсь. — Клев начал натягивать на себя джинсы, прямо лежа на полу своей комнаты, — Черт возьми, всем куда-то надо, но кто, же еще как не Клев. — Обижался сам на себя, Никита.

Как и практически каждое утро, Клев опускал свою голову под струю холодной воды, которая более — менее умела быстро приводить его в чувства. По дороге на работу весь город виделся ему сквозь затуманенную призму, тошнота поднималась к горлу от запаха еды и выхлопных газов транспорта, вообще весь путь в тяжелом похмелье и бессонной ночи проходил как настоящее испытание, которое Никита умел преодолевать. В очередной раз он не опоздал на работу и уже во всей своей красе, ходил по залу магазина электроники. Дикое похмелье выдавали огромные мешки под глазами, которые отчасти мешали смотреть Клеву вниз. А в голове то и дело всплывали строчки песни группы «Половая тряпка», которые как никогда, кстати, подходили под ситуацию.

— У-у-у, я не добытый комар!

— Молодой человек, не можете? — вежливо обратилась к Никите семейная пара, — Хотели бы приобрести вот эту кофемашину.

— Да, конечно, — радостно ответил Клев, приближаясь к покупателям.

— Уверенны, что хотите именно эту? Наверняка выбрали из-за репутации фирмы, и высокая цена указывает на то, что это лучшее? Честно скажу ваш выбор удачный, это действительно хорошая кофемашинка и она по праву может стать даже вашим членом семьи, который будет приятно удивлять вас по утрам ароматным напитком. Но, — Никита приблизился и, стараясь дышать в сторону, проговорил полупшепотом, — В интересах магазина продать технику как можно дороже, я же в свою очередь должен либо одобрить ваш выбор, либо посоветовать что-то еще выше. Я вижу, что вы семейная пара, наверняка хватает забот, да и уверен, что как и любой человек хотели бы свой бюджет использовать правильно. Скажу я вам, брендовая и дорогая техника — это не всегда правильно, новые компании для того что бы утвердятся на рынке выпускают свою продукцию в разы лучше, но цена дешевле, за счет не раскрученного бренда. Такую кофемашину я вам сейчас покажу, замечу, что в той, которую выбрали вы — двадцать четыре варианта напитка, в той, что я вам рекомендую их сорок шесть, вы значительно меньше заплатите и значительно больше поднимете себе настроение по утрам, вкушая каждый день новый вкус.

— Практически убедили! — улыбнулись потенциальные покупатели.

— Давайте так! Если вам не понравится то, что я вам предложил, я оформлю для вас возврат, верну деньги и подарю от себя бутылку шампанского.

— По рукам! — согласился мужчина.

Рабочий день Никиты пролетал довольно быстро, он много общался с покупателями, коллегами, а те в свою очередь безумно любили общаться с ним. Долгожданным вечером, Клев заскочил в магазин и взял две жестяные банки с пивом и, задержавшись у кассы, выбрал в качестве закуски гренки.

— Отличный ужин! — проговорил он сам себе, затыкая уши наушниками.

Клюв любил улицу, подолгу бродил один, прослушивая музыкальные композиции, при этом потихоньку потягивая пиво. Даже там, где была возможность сократить дорогу или же во все бросить свое усталое тело в автобус, он шел пешком, и это было для него лучшим отдыхом. Никита открыл баночку с пивом и та, словно ключевая вода полностью перелилась в иссохшее горло. После чего Клюв открыл пакетик с гренками и уже следующую банку пива распивал, растягивая свое удовольствие. Дома он оказался поздно, пушистый кот Сид развалился на полу возле кресла, подергивая лапками во сне.

— Ну что ты лохматый проказник. — Погладил Клюв кота и посмотрел на кресло, в котором тот обычно спал. — А вот оно в чем дело, занято твое место, скинул все вещи на пол Клюв и переложил кота, — А это что за папка? — удивился панк. — А, так это же записи ботаника из метро, я совсем забыл про него. Где он говорил, обучается, Муди, Мади? А, вспомнил, последний курс Мид, так он и сказал.

Утром, Никита набрал в интернете адрес университета, взял папку студента и отправился по навигации к нужному месту. Внутри естественно попасть не удалось, поэтому Клюв слонялся из стороны в сторону возле проходной. Он всматривался в мудрые лица студентов то и дело мелькавших возле него.

— Эй, ботаник! — вдруг выкрикнул он подходящему к зданию студенту, — Ничего не терял?

— О, господи, Никита? — опешил студент и почему-то сразу стесняясь, принялся вертеть головой по сторонам. — Ты как здесь?

— Держи и больше не оставляй свои вещи в метро. — Протянул папку с работами Клюв и, обернувшись, пошел в другую сторону.

— Никита, подожди, ты даже не представляешь, как выручил меня, без этих работ меня бы до экзамена даже не допустили, спасибо тебе.

— Учись, ботаник! — не оборачиваясь, бросил Никита.

— Клюв, постой! — чуть дрожащим голосом вырвалось из студента, — Где я могу увидеть тебя?

Клюв остановился и медленно обернулся.

— Так приходи девятнадцатого числа в «Гробницу Фараона» к семи вечера, я лично познакомлю тебя с творчеством «Половой тряпки».

В ответ студент застенчиво натянул улыбку.

— Ну, тогда до встречи ботаник! — отвернулся, Клюв, — Панки, Хой!

Глава 2

Возле клуба панки собирались задолго до начала концерта, в этом был особый интерес. Поскольку концерт — это выплеск эмоций и дикой энергетики, в нем практически отсутствовало время для общения, да и делать это под рев электрогитар доносящихся из динамиков довольно не просто.

На улице коромыслом стоял табачный дым, а в разных углах самого здания находились компании, от которых доносился смех и разговоры о всяком разном. Клюв пользовался статусом «души компании», поэтому так много уделял времени рассказам различных историй, которые тут же сопровождал смешными жестами. Вокруг него находилось около десяти парней и девушек под общим неформальным статусом — панки. Их отличал внешний вид, растрепанные прически, клетчатые штаны, кожаные куртки косоворотки и всегда отличное настроение. Отдаленно из клуба доносились обрывки песен, которые группа отыгрывала для саундчека.

— Клюв, портвейн? — донеслось из толпы, после чего панк сморщил свое лицо.

— Какую только гадость вы сюда не притащили? — протянул свою руку к бутылке Никита.

— А ты что хотел, шампанского с ананасами? Дешевое пойло, на то и дешевое что его можно много купить. — Звучало оправдание в ответ.

Клюв с удовольствием пил портвейн и его совсем не беспокоила цена или качество напитка, он просто так, к слову выдвинул свое недовольство. Мало того, он и сам частенько запасался дешевым алкоголем перед концертом, распивал его пока стоял в очереди на вход, для того что бы сэкономить деньги в баре. Цены очень «кусают». В день концерта в баре клуба любой напиток вырастал по сумме в двойне. Но, порядок панка всегда был не изменен: — Лучше выпить не вкусно, но много, чем вкусно, но мало!

Клуб «Гробница Фараона» имел строение в виде пирамиды, видимо при создании идея пришла вместе с названием. Само здание находилось не далеко от метро, но было спрятано в тени нескольких домов. Небольшая кубатура помещения всегда вызвала вопросы о том, как размещается большое количество людей пришедших на концерт? Но, секрет скрывался в том, что клуб «Гробница Фараона» был пристанищем музыкальных групп с небольшой аудиторией поклонников или тех музыкальных коллективов, которые находились лишь в начале своего творческого пути.

Из-за угла одного из домов, словно шпион, подняв ворот черного пальто, за всем происходящим возле клуба наблюдал Кирилл. Все происходящее ему казалось диким, но страшно интересным. Сюда его привело не желание, просто увидится с Кловом или испытать что-то новое, его привело внутреннее состояние, в глубине которого таилась любовь к подобному виду мероприятий. Так в себе он почувствовал какую-то тягу к прослушиванию резвой музыки и компании неформальных людей.

Кирилл всматривался в лица, которые казались ему абсолютно свободными и раскрепощенными. Страх сковывал все тело, лицо жгло будто огнем, голову кружило, он боялся сделать этот шаг, словно стоя на высоком обрыве. Еще раз, взвесив все и понимая, что обратного пути не будет, Кирилл пытался принять правильное решение. С одной стороны студента манил концерт с его необыкновенной атмосферой, это было что-то совсем новое, неизведанное. Он даже думал о предстоящих впечатлениях, которые возможно останутся после мероприятия. А с другой стороны своих мыслей Кирилл поглощал страх и чувство нахождения не в «своей тарелке».

— Что я здесь делаю? Клюв возможно даже забыл о моем существовании, а не только о том, что говорил мне про концерт. Да и какое ему дело до такого как я. А все эти люди, панки, да они засмеют меня, — тут же в голове поплыли воспоминания из детства, как часто в школе смеялись над ним из-за очков и нелепого вида в них. — Живого концерта захотелось, новых ощущений, чего-то своего для души. Дурак, я просто дурак. — Размышлял сам с собой Кирилл, — Но, с другой стороны, если я не пойду, то после, буду очень сильно об этом жалеть.

Дрожащей ногой, он сделал шаг вперед и направился в сторону клуба, в душе представляя себя одним из панков.

— Войти в клуб, купить билет и стать частью концерта! — предвкушал Кирилл, подходя ближе.

Вблизи все люди снова показались ему чужими и даже странными, их одежда, прически и нравы. Внезапно, оглушающим эхом в моветон разных голосов зазвучало: — Панки, хой, панки хой, панки, хой!

Бесконечный смех, крики и рычание, заставили Кирилла передумать и развернуться, он опустил голову вниз, упираясь подбородком в ворот своего пальто, сделал шаг в обратную сторону, как тут же в упор своего лица услышал знакомый ему голос.

— Ботаник, привет! А я думал ты не придешь. — Радостно воскликнул Клюв.

Чувства Кирилла разломились на две части, одной из которых он был рад, что его узнали, другой частью он понимал, что теперь ему никуда не деться. Но было еще и третье чувство, в котором студенту хотелось и вовсе провалиться под землю.

— А..., — нервно поправил очки студент, — Привет Никита, я сам думал, что не появлюсь, но так сложилось, что приезжал по делам, тут рядом. — Оправдывался очкарик.

— По делам? В библиотеку что ли? — Клюв хлопнул студента по плечу, — Ребята знакомьтесь, мой приятель Кирилл, — выдержал он короткую паузу, — Ботаник!

Студент мгновенно напрягся, бегая глазами из стороны в сторону. Тут же в ответ возникли приветственные возгласы, рукопожатия и даже обнимания. Сквозь толпу, к Кириллу вышел панк, с рыжим ирокезом на голове, в косухе и кожаных штанах, он в упор приблизился к студенту своим лицом и начал пристально вглядываться, так, словно смотрит на свое отражение в зеркале. Кирилла это пугало, он старался медленно пятиться назад, пока не уперся в чью-то крепкую спину.

— Будешь? — резким движением из-за спины панк вытащил бутылку портвейна и тут же глотнул из горла.

— Я бы лучше пивка. — Смутился Кирилл.

— Пивком запьешь! — снова протянул панк, после чего Кирилл покорно согласился и сделал небольшой глоток портвейна.

— Ох... — протянул он, сморщив лицо.

— Запей, запей! — вручил панк початую банку с пивом.

Беседы продолжились, Кирилл мирно стоял рядом и потягивал пиво из банки, на душе он почувствовал какое-то спокойствие и умеренность, постепенно внедряясь в диалоги между ребятами. В мыслях по-прежнему возникало чувство страха, хоть и проскальзывало удивление тому, что он решился попасть в совершенно не знакомый для него мир. Почему так происходит? Потому что приходит момент, когда понимаешь, что тебе чего-то не хватает, и это что-то в определенный день само тебя находит.

Клюв отвлекся от компании и решил уделить время Кириллу.

— Ну, что ботаник, готов услышать гитарный рев?

— Конечно, готов, хоть это и немного новое для меня.

— Тебе понравится, я тоже когда-то впервые услышал панк — рок, это конечно было достаточно давно, я был ребенком, но безумно влюбился в эту музыку, которая будет со мной всю жизнь.

Со служебного выхода на улицу вышел Ас, лидер группы «Половая тряпка».

— А вот и Ас, — указал Клюв, — Пойдем, поздороваемся, — Обнял он Кирилла за шею.
— Ну что, сегодня будет настоящий рок концерт?

— Здорово Клюв, — Протянул руку Ас, — Еще какой будет, готовьте свои уши!

— Хочу представить тебе, знакомься, мой друг, Кирилл!

— Очень приятно! — Ас протянул руку и быстро оглядел парня, он действительно немного выделялся среди публики стоящей у клуба, не потому что на нем не было кожаной одежды, ведь на концерте бывали не только панки, выделяющиеся внешним видом, просто сам по себе вид Кирилла был совсем интеллигентным. Он не носил джинсы, а только хорошо выглаженные брюки, удобные ботинки, внешний вид которых уходил на второй план, пальто, свитер в классическом исполнении с угольным вырезом и огромные очки продолговатой формы, которые постоянно сползали на середину носа.

— А это, Ас, сердце группы «Половая тряпка», ради которой мы сегодня и собрались! Автор всех песен, вокалист, панк, да и просто хороший друг. — Представил Клюв.

— Ты только не перехвали! — улыбался Ас, — что ж Кирилл, подходи поближе к сцене, певец из меня так себе, но мой смысл заключается не в этом.

Ас был одет в рваные джинсы черного цвета, футболку, которая была специально на размер больше и висела на плечах, словно на вешалке. Ему было немного за двадцать лет, а музыка составляла его главное хобби.

— Почему Ас? — отходя в сторону, спросил Кирилл.

— Это не то что, ас среди летчиков, — рассмеялся Клюв, — Просто прозвище, так сказать творческий псевдоним, под которым мы все его знаем и этого имени в жизни панков достаточно. По секрету для тебя, это просто первые буквы имени и фамилии. Пойдем в клуб, концерт сейчас начнется. — Подмигнул Клюв.

Невысокая сцена напротив барной стойки, посередине здания находился музыкальный пульт управления, за которым сидел толстый звукорежиссер с мокрыми подмышечными пятнами на рубашке. В самом зале народу было не много, кто-то беседовал, но большая часть зрителей стояли в очереди перед барной стойкой. Свет в помещении был приглушенным, со сцены светили фонари, рассеивая разноцветную тень по залу.

— Клюв, позволь, угощу тебя пивом, с меня вообще причитается! — подмигнул Кирилл.

— Не возражаю! — Пойду, поздороваюсь с ребятами, — направился Клюв в сторону одной из компаний.

Зал возле сцены был пуст, основная масса так и продолжала стоять в очереди за барной стойкой, да и самих толп поклонников не было, в целом заведение наполнилось таким количеством людей, которые и вмещал в себя небольшой клуб «Гробница Фараона».

Не спеша на сцену, вышло несколько музыкантов, один из которых присел за ударную установку, лихо, покручивая барабанными палочками между пальцев. Человек с рыжей бородой перекинул через себя бас-гитару и тут же сыграл на ней короткий риф. Третий музыкант схватил электрогитару, что-то покрутил в настройках, после чего пританцовывая ногой, провел медиатором по струнам. Из колонок раздался электрический звук, притягивающий любителей музыки к сцене. Ловкими квинтами гитарная музыка нарастала, к мелодии подключился бас-гитарист, а после ритм подхватил ударник и в полноценном звучании электрического звука, стало захватывать дух.

— Клюв держи! — Протянул Кирилл пластиковый пивной стакан, не отрывая своих глаз от сцены.

Музыкальный звук, доносящийся из мощных колонок, произвел на Кирилла неизгладимое впечатление, его уши слышали то, из-за чего миллионы людей любят рок музыку. Его глаза видели, как на сцене музыканты полностью отдаются своему любимому делу, испытывая

от этого настоящий кайф. В его душе оказались затронуты абсолютно новые места, о глубине которых он и сам не догадывался, вызывая дрожь по всему телу. Еще вчера, простой студент Московского университета и представить себя не мог в окружении настоящих панков, стоящего перед сценой и испытывать для себя что-то совсем не изведанное. Кирилл смотрел на сцену словно замороженный, мелкими глотками потягивая пиво, он понимал как это все ему по нраву.

— Привет друзья! — раздался в микрофон голос Аса, — Ну что, зажжем? — после его слов зазвучал быстрый гитарный риф и голос вокалиста.

Ночь сменила день

Бродит, моя тень

А я иду пустой аллеей.

Я такой как все

Но, где-то в глубине

Я не хочу бояться своей тени

Пусть целый мир

Глазами смотрит на меня

Пугает голос, по спине бьют плетью

Среди пустой толпы

Пробраться мне нельзя

Седой старик в конце дороги встретит

Смех сменила грусть

Но, не много пусть

Ты посетила и от меня ушла

Только быть собой

И на мир борьбой

Жалеть что превратился в старика

Пусть целый мир

Глазами смотрит на меня

Пугает голос, по спине бьют плетью

Среди пустой толпы

Пробраться мне нельзя

Седой старик в конце дороги встретит

Первой же песней Кирилл всерьез восторгался, слыша в тексте слова о том, что не стоит ничего бояться, нужно идти вперед и быть собой, даже если это кому-то не нравится.

Ас действительно прав, — говорил сам себе Кирилл, — Ведь если не сделать чего-то сегодня, завтра тебя встретит седой старик, которым в прошествии лет ты сам будешь являться, он будет смотреть на тебя из зеркала и жалеть об упущенных возможностях. А если ты будешь пробираться сквозь толпу, пробивать себе дорогу, плевать на то, что думают о твоём внешнем виде, тебя так же с годами встретит тот седой старик, но в этот раз он улыбнется тебе в отражение.

Кирилл думал о себе, о своем образе жизни и о своих страхах, музыка действительно создавала что-то большее, чем просто фон, она творила иллюзии, открывала грани воображения и въедалась в сознание, в кожу, в кровь.

— Почему раньше не доводилось слушать рок'н' ролл так близко? — думал Кирилл, рассуждая с самим собой, — возможно именно концерт позволяет почувствовать не обходимые эмоции.

— Никит, я пойду, возьму нам еще пивка! — кричал на ухо Кирилл, изображая жестами стакан.

— Деньги дать? — потер друг о друга пальцы Клюв, на что в ответ Кирилл отрицательно качал головой.

С легкой улыбкой окинул Клюва рядом стоящий панк, на что Никита ответил: — это мой друг, ботаник!

Единственная возможность диалогов на концерте, предоставлялась только между песнями, и то они были очень короткими.

Гитарист группы подошел на край сцены и поставил обутую в кеды ногу на динамик, вздернул руку с медиатором и по залу разнесся мелодичный риф. Кирилл подошел с пивом и протянул бокал Клеву.

— Данке, — поблагодарил Никита и боковым взглядом невольно уловил рыжие волосы в стороне, они сияли, словно вырывающееся из печи пламя огня, четко врезаюсь в глазницы.

Никита повернул голову в сторону угла обозрения, опираясь открытым плечом о колонну, стояла она, его недавняя знакомая девушка Лиза. На ней было надето черное платье, которое выделялось своим лаконичным и оригинальным дизайном. Плечи платья были открытыми, его низ был сделан в виде широкой юбки, а верх сужен и местами имел вуаль.

— Кирилл, лей пиво на меня! — вернул стакан, Клеву.

— Что? — плотно прижал очки к носу указательным пальцем ботаник.

— Говорю лей пиво мне на голову!

Скрыв удивление и улыбаясь во весь рот, оба бокала с пивом Кирилл вылил на голову Клеву, на что тот, бодро встряхнул головой и направился в сторону девушки. Холодное пиво стекало по лицу, оставляя мягкую пену на бровях. Клеву растирал глаза ладонями, случайно врезаюсь в девушку.

— Простите, я вас не сильно задел? — распахнул глаза Никита.

— Привет! — отходила в сторону девушка.

— Ой, на вас не попало из пивной бочки, не испортило ваше платье?

— А ты все в своем духе парень? Принимаешь холодный душ или нравится запах ячменного парфюма?

— Это мой обычный запах. А что занесло юную принцессу к нам, друг организатор? Простите, не помню вашего имени? Анжела, Екатерина, Софья... помню, что связано с чем-то величественным. Точно, вспомнил, Елизавета! Королева Елизавета!

— А ты оказывается обидчивый, — продолжала делать шаги назад девушка до тех пор, пока не уперлась спиной в стену, — тебя так задело выражение пивная бочка?

— Не более обидчивый, чем девушка, у которой не взяли салфетку вытереть нос от крови.

Лиза рассмеялась во весь голос.

— Очень смешно! А на счет организатора ты прав, концерт «Половой тряпки» устроил именно он.

— Да, на готовое блюдо легко слетаться! — коварно ухмыльнулся Клеву.

— Ты о чем? — приподняла свою бровь девушка.

— Так, о своем, о внутреннем состоянии.

Со стороны, на общение Клеву и Лизы поглядывал Кирилл, попутно вникая в концертную деятельность, ведь каждую песню Аса, он пропускал через себя.

Под яблонькой стоял

И самое спелое-е-е

Ударило по голове

Эта песня была о том, как у молодого человека, любящего юмор, смех и развлечения спрашивали, почему он такой веселый, а в свое оправдание он продолжал шутить, называя себя дурачком и просто рассказывая о своей травме головы, искренне смеясь над собой.

— Веселенькая песня, — Лиза указала пальцем на сцену, — и откуда черпается вдохновение? — после она снова перевела взгляд на Никиту.

— Да, все верно, люди видят только то, что хотят увидеть, многим совсем не важно, что скрывается за образом человека, даже если он смешной, добрый, отзывчивый, в нем будут видеть лишь то, что хотят. Поэтому на свои вопросы получают ответ, который им хотелось бы услышать.

— Ты так серьезно воспринимаешь тексты панк групп? — улыбнулась она, — Поклонник «Половой тряпки»?

— Это и есть настоящая жизнь, это часть меня!

Со сцены зазвучала медленная приятная гитарная музыка. Задрав голову назад, словно глядя в небо и взмахивая длинными волосами, гитарист перебирал струны медиатором.

— Потанцуем? — не дожидаясь ответа, Клюв схватил девушку за руку и потянул в центр зала.

— Какая дикая манера приглашения на танец, — недовольно прошипела Лиза.

Клюв сцепил свою левую руку с девичьей кистью, а другой рукой аккуратно коснулся ее талии. Лиза кинула взгляд вниз, на тяжелые с высокой подошвой ботинки панка и создала для себя небольшую дистанцию.

— Не бойся, в пивной бочке ты не утонешь! — прошептал почти на ухо Клюв, в тот момент, когда от Аса в микрофон донеслось начало медленной песни.

Холодного солнца истлели лучи

Подбитою птицей, сердце забилося

Не нужно слов, давай помолчим

Ведь все что было уже разбилось

Любовь не жива, но так красива

Не умерла, а просто сдохла

Мне протяни холодного пива

В моем горле так пересохло

Меня убьет моя доброта

Меня погубит моя свобода

Давай эту ночь не спать до утра

Это будет — последняя нота.

Ты как всегда — так хороша

Любовь не умрет, а просто сдохнет

Последнюю ночь давай не спать до утра

Пока твое сердце не пересохнет.

— Как называется песня? — уже спокойным голосом, не нарушая ритма танца, спросила девушка.

Клюв приблизился, сокращая отведенную девушкой дистанцию и сдунув с уха своим легким дыханием локон рыжих волос, шепнул.

— Последняя нота!

Еще один шаг ближе, Клюв отпустил руку девушки, и прижался к ней, замыкая в кольцо свои руки на ее спине. В ответ, почти машинально Лиза бросила руки на плечи Клюва, сразу же почувствовав мокрую от пива ткань балахона.

Так беспощадны взгляды с луны

А сердце все бьется, захлопни капканы

Мне обо всем поведала ты

Как в ураган срывала плакаты

Любовь словно трек звучит лениво

Он еле слышен, но мы оглохли

Мне протяни холодного пива

В моем горле так пересохло

Меня убьет моя доброта

Меня погубит моя свобода

Давай эту ночь не спать до утра

Это будет — последняя нота.

Ты как всегда — так хороша

Любовь не умрет, а просто сдохнет

Последнюю ночь давай не спать до утра

Пока твое сердце не пересохнет.

К концу музыкального произведения Лиза прижималась к груди Клюва и смотрела ему в глаза. Он не аккуратно передвигал свои ноги, каждый раз поднимая стопу вверх и делая паузы в танце. Прозвучала последняя нота музыкального произведения, как девушка резко расцепила свои руки, которые еще недавно были крепко сцеплены на шее панка. Лиза одернулась, так, будто увидела что-то пугающее.

— Мне пора! — едва прозвучало от нее, как она проскользнула между посетителями концерта и исчезла в дверном проеме закулисного помещения.

— Никит, пивка? — протянул заранее приготовленный бокал с ячменным напитком Кирилл.

— Да, хорошо бы! — полностью отрешенно протянул свою руку Клюв.

— Красивая! Подруга твоя? — интересовался ботаник.

— Да вполне обычная девчонка, — вернулся в сознание Клюв, натягивая улыбку, — А ты кто, член жюри конкурса красоты?

— Нет же. — Виновато пожал плечами Кирилл, сдувая со стакана пивную пену.

— Ладно, спасибо за пиво, в следующий раз я угощаю! Пойдем к сцене. — Скомандовал Клюв, обнимая студента за шею.

Кириллу понравилось это выражение, в нем чувствовалась доброта и надежда на следующее посещения мероприятия с рок — концертом, который унес его в абсолютно новый мир эмоций и ощущений.

Лиза поднялась в служебную комнату клуба и подошла к Сергею. Сергей был видной фигурой, всегда опрятно выглядел, носил дорогую одежду и модную прическу. Он не был любителем рок музыки, все коллективы для него были чем-то вроде хорошего вложения денег. Но, ход его бизнеса заключался в мало раскрученных музыкальных коллективах, поскольку те не требовали больших денежных вложений. Сергей тщательно изучал целевую аудиторию, искал методы ее прироста и лишь тогда основывал для групп небольшие концерты. Ему совершенно не важен стиль музыки, главное — это последующая отдача. Так было и с группой Половая тряпка, они выиграли конкурс зрительских симпатий путем голосования, который Сергей устроил для музыкальных групп этого жанра. Затем он организовал их концерт в клубе «Гробница Фараона» с целью убеждения в их состоятельности и народной любви.

— Лиза, ты, где была? — Радостно произнес Сергей, обнимая девушку, — На тебя что, пиво пролилось? — словно стряхивая влажные капли с пальцев, отошел мужчина в сторону.

— Там видимо на всю толпу пиво проливается, я просто прошлась по залу из любопытства всего этого действия. Сереж, ну почему именно такая музыка? Может, стоит взять под свою опеку что-то более цивилизованное и интеллигентное? Ну, это же какой-то кошмар, рычащий в микрофон вокалист, толком не умеющие играть на инструментах музыканты и эта толпа каких-то первобытных людей дикарей, с разноцветными прическами, кольцами в носу вечно воняющими дешевым пивом.

— Ну, дорогая моя, тебе же не обязательно приходиться на эти самые концерты или стоять среди этих дикарей. Это не окущенное музыкальное направление, так как оно не популярно для телевидения и радиостанций, а значит, ниша, которую можно занять. А эти ребята, Половая тряпка, вполне себе приличные и интересные, у них не плохие песни и хорошая поддержка в лице поклонников.

— Да, уж поклонники у них хороши! — невзначай Лиза снова вспомнила о Клове.

— Относись к этому как просто к работе, — обнял Лизу Сергей и снова отвернулся от пивного запаха, — Надо бы тебе сменить платье.

Раскрасневшийся Ас запыхался от песен, глотнул воды и снова подошел к стойке с микрофоном.

— Ну что зажжем друзья! — выкрикнул он, и, размахивая головой из стороны в сторону начал прыгать по сцене. В ритм его движений застучала бас бочка ударной секции, а позже загремели гитары. Все кто находился в зале, начали прыгать вместе с лидером группы и в один голос хором запели, перекивая вокал Аса.

Замерзшие руки

В карманы старой косухи

В которых есть деньги

На пиво и на метро.

Я просто брожу, я умираю со скуки

И так, для прикола смотрю в чужое окно

Мама я панк

Ты просто поверь, ты просто пойми

Мама я панк

Ты просто пройди, ты просто прими

Мама я панк тот должный факт,

просто живет во мне...

Мама я панк пусть будет так,

а это мой мир, в огне...

Мама, я панк.

— Ну, что я тебе говорил, ты только посмотри какая мощь, какая аудитория! — Радовался Сергей, обращаясь к стоящему с ним рядом партнеру по бизнесу.

К окончанию концерта весь зрительский зал был заведен на положительные эмоции.

— Кирилл, идем со мной! — тянул студента за рукав Клов, уводя в примерную комнату.

— Туда можно? — делал удивленные глаза Кирилл.

— Нам можно.

Едва Клов коснулся дверной ручки, как из нее вышел Сергей.

— Это служебное помещение, — увидел он прорывающихся поклонников.

— Нормально, нормально, пускай зайдет, — кричал из проема Ас, — это Клюв, лицо фан — клуба «Половой тряпки», — рассмеялся он.

— Да, единственный и неповторимый, — поклонился Клюв перед Сергеем и вошел в примерку. — Ас, кто это, что за представитель другой планеты?

Ас рассмеялся, подкидывая банки с пивом вновь прибывшим.

— Это очень важный человек, его зовут организатор! — снова раздался смех.

— А, так значит вот он какой, принц для нашей принцессы. Ас, зачем он нам?

— Ну, типа он организовал сегодняшний сольник, а так конечно не нужен Клюв, ну его к черту, забей, как вам концерт?

— А-а-а, — поправил очки Кирилл, — Собственно, спасибо за концерт, я теперь ваш поклонник! — стеснительно произнес он.

— Ваш, наш, что за слова такие не человеческие, давай лучше выпьем! — обнял он за шею Кирилла.

— Смотри Ас, еще одним поклонником больше, глядишь, скоро осуществится моя мечта, я залезаю на сцену и прыгаю в толпу, прямо в ее центр, центр большого скопления людей, так круто скандирующих твое имя — Ас! Да всех вас, моя любимая группа.

Еще какое-то время Клюв и Кирилл просидели, общаясь с группой, после чего вышли на улицу. Кирилла слегка покачивало из стороны в сторону, а очки мгновенно запотевали.

— Клюв, дай я тебя обниму, ты такой крутой, ты сделал мой день! — заплетающимся языком проговаривал Кирилл, все время, протирая очки носовым платком. — Как же все это было круто, я и не знал, что мне так понравится! Клюв, а это, вообще бомба, — начал щелкать пальцами Кирилл, пытаюсь изобразить ритм. — Мама, я панк, ты просто поверь, — забывал слова студент, но продолжал петь, Клюв давай вместе, как там поется?

Клюв остановился.

— Тихо, тихо, давай сначала. Мама я панк, ты просто поверь, ты просто пойми, мама я панк ты просто пройди, ты просто прими, — перевел дыхание Клюв, а после заорал во все горло, — Мама я панк тот должный факт просто живет во мне, мама я панк, пусть будет так, а это мой мир в огне, мама я панк! — закончив эти слова, поддерживая друг друга, Клюв и Ботаник упали на подтаявший сугроб и залились звонким смехом.

— Черт возьми, как хорошо! — лежа на спине, произнес Кирилл, — как легко и свободно.

— Сколько звезд видишь? — вдруг спросил Никита, уставившись в небо.

— В два раза больше чем ты Клюв, — спокойным голосом ответил студент, а после рассмеялся, — мне проще, мне не нужно что бы двоилось в глазах, я же очкарик, я и так вижу в два раза больше.

Клюв встал со снега и принялся поднимать Кирилла на ноги.

— Молодец, ты посмеялся над собой, воспринимая, в этом мире все как есть, а не так как должно быть! — улыбался Клюв, а после нарочно отпустил Кирилла обратно в сугроб и начал забрасывать снегом.

— Клюв, мамка убьет меня, просто возьмет и убьет! — раскинул руки в стороны Кирилл, — У меня на носу защита диплома, в универе, нужно столько всего сделать, написать, подготовить и выучить, а я валяюсь в снегу, пьяный и счастливый.

— Так вставай, пойдем учить! — Клюв продолжил попытки поднять Кирилла из сугроба.

— Ох, Клюв, я даже боюсь представить.

— Слушай ботаник, а поехали ко мне, переночуешь у меня, придешь в форму и поедешь домой. Давай звони маме, скажи, остался зубрить науки.

— Не, она поймет по голосу, я лучше сообщение напишу. А все возникшие вопросы оставляю на потом.

Клюв набрал полные ладони снега и набросился с ними на Кирилла, растирая лицо и голову.

— Никита, Клюв, перестань, что ты делаешь? Холодно, больно, хватит.

— Терпи студент, сейчас взбодришься, тебя немного отпустит.

Дорога к дому Никиты пролетела незаметно, все время трясущийся от холода Кирилл стал приходить в себя, скидывая хмельное состояние.

— Только тихо, мамка спит. — Предупредил Никита, отщелкивая дверной замок.

Стараясь не издавать звуков и делая каждый свой шаг тихой поступью, Никита и Кирилл вошли в комнату. Пушистый кот Сид, сиганул под кровать, явно испугавшись незнакомца в квартире.

— Здесь и живу! — включил свет в комнате Клюв.

Кирилл сразу бросил свой взгляд на люстру, на которой болтались подвязанные за шнурки старые кеды.

— Ого, висят до весны?

— Нет, это антураж, эти кеды уже давно мне малы, ходил в них еще в школу, так и висят с тех пор.

В самой люстре были вставлены лампочки разного цвета, красный, зеленый, желтый.

На стене висели различные металлические таблички с надписями:

«Не влезай, убьет»

«Посторонним вход воспрещен»

«Тихо, идет запись»

«Остановка первого вагона», и много других табличек.

— Ух, ты, целая галерея табличек разных мест? — интересовался студент.

— Это все подарки друзей, уж, где они их снимают, стоит только догадываться!

Кирилл пробежался глазами по комнате, в которой стоял шкаф для одежды, стеллажи с различными музыкальными дисками, книгами, фигурками в виде гитар, а так же разных музыкальных персонажей. На стене висели веселые плакаты с изображениями панков. Весь пол был устелен мягкими, пушистыми ковриками.

— Падай на пол, я тебе сейчас кое-что покажу! — подошел к стеллажу Клюв.

Кирилл увидел электрогитару в углу комнаты и тут же спросил.

— Ты играешь на гитаре?

— Нет, но желание было, позже я понял, что гитаристами суждено быть не каждому, но какой панк не мечтает вдарить на электрухе так, что бы в голове все трещало. — Подмигнул Клюв и присел на пол рядом с Кириллом, держа в руках картонную коробку.

— Смотри, это диски с автографами разных групп. Когда я иду на концерт даже не знающей мне группы и там есть мерч, я всегда покупаю диск и прошу его подписать.

— Богатая коллекция, часто ты на концертах?

— Все время, концерты, клубы, вся эта атмосфера — это моя жизнь. Много общения, энергия, валяться на диване совсем не моя жизнь.

— Да, вижу у тебя и пол в комнате оборудован таким способом, что бы на них сидеть, а не валяться на диване. Клюв, у тебя крутая комната.

— Смотри, что еще у меня есть.

Клюв вытащил очередной диск из коробки, на котором был изображен молодой человек с короткой стрижкой, в руках он держал акустическую гитару, а сверху виднелось название музыкального носителя «Ас — Концерт ни для кого». Клюв раскрыл пластиковый футляр, и в глаза бросилась подпись, нацарапанная шариковой ручкой, «Для Клюва от Аса, с музыкой по жизни».

— Ух, ты! Так это Ас, я по фотографии даже и не узнал бы.

— Как видишь, истории музыкальных альбомов очень велики, когда-то я покупал диск неизвестной группы, прошу его подписать, а через какое-то время становится совершенно не понятно, что будет с коллективом, возможно даже так, что они начнут собирать целые стадионы, здесь в моей коллекции есть и такие. А этот диск от Аса, это был тот день, когда я с ним познакомился. Парень, который совершенно один сидел на лавочке у пруда и что-то брэнчал на гитаре. Мимо я не прошел, решил присоединиться и составить компанию. Тогда мне Ас рассказывал о своих желаниях и мечтах, о том, что хочет собрать группу, выходить на сцену и петь для простых людей, которые любят эту жизнь такой, какая она есть. Где нет надуманных прикрас, зависти, коррупции, борьбы за власть и жажды денег. Он говорил о том, что на его концерты будут ходить те люди, которым будет все равно на положение в обществе, статусы, их всех будет объединять что-то одно, свое и такое огромное. В тот день он дал мне этот диск, на котором дома записал свои песни под гитару, а я дал его прослушать всем своим знакомым. С тех пор, я не пропускал ни одного выступления «Половой тряпки» и поистине считаюсь организатором их фан — клуба, а так же участником создания самой группы и конечно первых выступлений Аса. А теперь приходят люди и организуют концерты уже сложившемуся коллективу с их аудиторией, что может быть еще проще. Понимаешь, это моя группа, мы все сделали вместе, сами! — Проскользнула грустная нота в голосе. Клюв поднялся на ноги, подошел к окну в комнате и отодвинул занавеску, распахнул гитарный чехол и вытащил из него две банки пива.

— Ого, так у тебя тут свой собственный бар. — Восхвалил Кирилл.

— Прячу, что бы мать ни увидела, а то и так не редко за пьянки от нее достается.

— Да, Клюв ты настоящий коллекционер, даже имеющий такие раритеты. — Потряс в своей руке он первые записи Аса, — а у меня отчим редкие монеты собирает, коллекция у него не большая, но монеты очень ценные.

— Кирюх, ты ложись на мою кровать, ты гость, а я удобно размещусь прямо здесь, на полу.

Послушно Кирилл устроился на кровати, Клюв погасил свет и лег на спину, уставив свой взор в потолок.

— Никита, ты знаешь, — слышался из темноты голос студента, — Когда я был маленьким, я как-то задал своей маме вопрос, кто такие панки? — Кирилл засмеялся, прикрывая рот своей ладонью, — Она ответила мне, что это несерьезные люди, связанные с хаосом и сексом!

— И ты, наверное, так всегда и думал? — появился в темноте второй голос.

— Я ничего не думал, я просто об этом забыл и вот сейчас вспомнил.

Кирюх, панк — это, прежде всего свобода, самовыражение, вот пойду я на работу, я продавец — консультант в магазине электроники, я там сам не свой, словно приходится натягивать на себя образ. А вечером я иду тусоваться с панками и там я по настоящему счастлив, я живой и свободный, такой, какой есть со своими плохими или даже хорошими чертами, не имея каких-то совершенно глупых проблем в своей голове.

— Клюв, скажу тебе по секрету, я столько пива, сколько выпил за сегодня в своей жизни никогда и не пил, ощущаю себя пивной бочкой.

— Пивная бочка! — вдруг просто так произнес выражение в темноте Никита и повторил снова, — Пивная бочка.

— Клюв, а что за девушка с тобой была, та с которой ты танцевал?

— Да, так просто знакомая! Ты спи Кирюх, если музыку включу, тебе не помешает? — обратился Никита, пролистывая трек лист в своем смартфоне.

— Конечно, включай! — уже засыпая и прожевывая последние буквы слов, донеслось от Кирилла.

Клюв запустил трек и, не закрывая своих глаз, смотрел в темный потолок.

Холодного солнца истлели лучи

Подбитою птицей, сердце забилося

Не нужно слов, давай помолчим

Ведь все что было уже разбилось

Любовь не жива, но так красива

Не умерла, а просто сдохла

Мне протяни холодного пива

В моем горле так пересохло...

Раздавалось в динамике и в мыслях Никиты. О чем он думал под строчки этой песни, о ком он думал... Клюв старался скрыть от самого себя.

Глава 3

Весеннее солнце настырно внедряло свои лучи в окна квартиры, увеличивая свет сквозь призму стекла. Оставленная в стороне занавеска впускала яркий солнечный свет, в комнату отражаясь огарком свечи в линзах очков брошенных на кровати. Почувствовав раздражительных солнечных зайчиков на своем лице, Клюв сморщился и одернулся ото сна. Для него было обычным делом просыпаться и некоторое время приходить в себя, вспоминая прошедший день. Рядом, свернувшись в пушистый, шерстяной клубок спал кот Сид, у кресла стояли банки недопитого пива и две неаккуратно сложенные стопы с одеждой. Словно партизан, Клюв дополз до банок с пивом и залпом осушил остатки напитка.

— Так, начнем вспоминать с самого начала, — прозвучало в его голове, после чего стали вырисовываться картины прошедшего дня. — Точно, здесь должен быть... — Перевел он свой взгляд на кровать, — Ботаник!

— Что такое? — Тут же появилось сонное лицо из-под одеяла, ощупывая рукой кровать в поиске очков.

Клюв улыбнулся, глядя на то, как нелепо выглядел ботаник без очков. Это был темноволосяй паренек с острым, длинным носом и абсолютно маленькими глазами, которые увеличивали лишь очки. Клюв привстал и протянул очки студенту.

— Кирилл, я бы без очков тебя не узнал.

Ботаник поднял голову и, увидев пивные банки, тут же застонал и сжал свою голову руками.

— Болит? Похмелье брат коварный враг, таких врагов нужно побеждать.

— Я больше никогда не буду пить! — жалостно протянул Кирилл.

— О, друг мой думаешь, ты единственный кто произносил эту фразу? Она стара как мир и открою тебе правду, совсем не действенная. — Ухмылялся Клюв, глядя на страдания студента.

— Как же мне плохо! — откинул голову на подушку Кирилл, после чего прикрыл рот ладонью, сдерживая рвотный рефлекс.

— Эй, эй, только не блюй тут, давай бегом в туалет.

— Нет, все нормально, дай мне чуть-чуть полежать. — Словно звезда раскинул конечности по кровати студент. — Просто пять минут. Мать убьет меня, просто убьет.

— Ты вчера рассказывал про отца, а где твой отец? — бестактно спросил Клюв.

— Отец с нами давно не живет. — Сухо ответил Кирилл.

— Понятно, а я своего и вовсе не знаю. Ладно, пойду, поищу нам, что ни будь на завтрак.

Через некоторое время Клюв вернулся в комнату, он подобно официанту держал в руках поднос с двумя чашками и тарелкой, на которой лежало несколько самодельных хот-догов.

— Так, вам какие хот-доги за пятнадцать или за тридцать рублей? — шутил он.

— А чем отличается пятнадцать от тридцати? — приподнял больную голову студент.

— За пятнадцать нужно идти на кухню.

— Тогда мне за тридцать, а лучше за пятьдесят, что бы вообще не вставать. Уж прости, что я наглею.

— Ладно, держись, давай, выпей это из кружки и сразу встанешь на ноги.

— Что это? — подозрительно протянул Кирилл.

— Это лекарство от похмелья, ампула мексидол, отлично помогает. Моя мать медсестрой работает, так что в этом толк я знаю.

Кирилл выпил содержимое кружки и снова упал на подушку.

— Слушай, а действительно помогает, голова прошла, — жадно схватил он предложенную булку с сосиской и стал запихивать в рот, — Никита, спасибо тебе.

На какое-то время Кирилл замолчал и, уставившись в незнакомую стену, увешанную плакатами с различными музыкальными коллективами, невероятно загрустил.

— Ну и наплел я в своих сообщениях матери, понаписал ей вчера, что боюсь, и не поверит, где я был, да и вся испереживалась, наверное.

— Да ладно тебе, не пятнадцать лет же! — в присущей себе манере посмеялся Клюв.

— В том то и дело, я никогда не пропадал, что бы дома не ночевать.

— Ну, ты сейчас меня окончательно рассмешишь.

— Клюв, а поехали со мной, для правдоподобности, я тебя с мамой познакомлю. Она же мне совсем не поверит.

— Так соври, придумай, что с девушкой познакомился у нее ночевал, если стесняешься в пьянке признаться.

— Я не стесняюсь, да и про девушку не поверит, — снял он с носа очки и стал дышать на линзы, — я никогда не напивался, не ночевал у девушек и у друзей тоже, — студент протер запотевшие очки и снова нацепил на нос, — Никогда понимаешь. — Гордо повторил он.

— Ладно, поехали, но с тебя пара пива, я пока на мели, в этом месяце было много концертов, до зарплаты живу.

— Похоже, что и я тоже, — медленно ощупал карманы своих брюк Кирилл, после чего тяжело вздохнул, — Вот почему так болит голова.

— Ну и к черту, забей, тебе разве не было вчера кайфово? Разве ты не был свободным как ветер, что пролетает над горными хребтами, не задевая вершин? Ты вчера был самым собой, тем который скрывается под этим клетчатым свитером и хорошо отглаженными брюками. Ты был тем, кто спрятался в тебе за учебниками в библиотеке. Ты тот самый, что скрывается за большими линзами от очков. Разве ты не понял, ты вчера принадлежал самому себе, без проблем и расписания. Ты не был привязан к банальной системе жизни, ты плевал на то, что раньше не пил столько пива и пил его потому, что тебе так хотелось. Ты сам себе разрешил быть самым собой, настоящим собой без мыслей, тревог и скованности. После, тебе становится стыдно, ты сам себя начинаешь ругать за свои поступки, а на самом деле тебе стыдно не за то, что ты натворил, а за то, что ты сам себе разрешил быть самым собой, таким, каким ты хотел бы быть на самом деле. Ни о чем не жалею, ботаник!

Дом, в котором проживал Кирилл, находился в самом центре Москвы, огромная высотка с охраняемой территорией и широким подъездом. Воспользовавшись электронным ключом, Кирилл вошел внутрь и приветливо поздоровался с консьержкой.

— Здравствуй Кирилл! — вежливо пробормотала старушка, после чего не добрым взглядом осмотрела Клюва с ног до головы.

— А вы, молодой человек к кому? — напрягала она удивленные глаза.

— Теть Шура, это со мной, мой друг Никита. — Подталкивал приятеля в спину Кирилл.

Тетя Шура недобрым взглядом сопровождала компанию до самого лифта, после чего с отвращением скорчила свое лицо и снова опустилась в кресло.

— Ого, ну и лифт, нам какой этаж? — восхищенно осматривался Клюв. — Ты подумай, даже зеркало в лифте, как удобно прихорашиваться прямо по дороге на работу! — машинально растрепывал свои волосы панк, глядя в зеркало.

— Нам на сороковой этаж! — волнительно ответил Кирилл, все время, поправляя воротник своего пальто.

— И он не последний? Как Останкинская башня?

— Нет, здесь их семьдесят два.

— Знаешь студент, в таких домах я не бывал, не доводилось, да и вообще я больше улицы люблю, не люблю тусоваться в квартирах.

Лифт высадил пассажиров, студент отвари́л дверь своего жилья и ребята вошли внутрь. Широкая квартира с внутренними колоннами и огромными комнатами предстала перед удивленным взглядом Клюва.

— Мама, я дома! — выкрикнул из коридора молодой человек, скидывая с уставших плеч пальто.

— Ну, наконец-то, где же ты пропал Кирюша? — раздался приятный женский голос, который становился все ближе и ближе к коридору.

— Кирюх подожди, — схватил его за плечо Клев и тут же начал нервно смотреть на дверь, — Давай я там подожду. — Указал он взглядом на дверь.

Молодой человек окинул Никиту не понимающим взглядом и достал из шкафа гостевые тапочки.

— Черт, Кирюх, у меня носки дырявые, — указал сквозь дыру в предмете одежды большой палец левой ноги Никита.

— Суй ноги в тапки, не переживай за носки. — Едва проговорил студент, как в коридор прошла его мама.

Женщина средних лет приятной внешности подошла к Кириллу и радушно обняла: — Куда ж ты пропал, сыночек, — нежно поцеловала она щеку сына, — Я вся испереживалась.

— Мам, ну я потом расскажу, я был на концерте, вообще-то день прошел очень хорошо. Вот познакомься, мой друг Никита, я переночевал у него, поздно было возвращаться, да и заболтались мы. — Сделал шаг в сторону Кирилл, освобождая обзор для своей мамы.

Мягкая и ироничная улыбка женщины стала медленно сползать с лица, глаза возмущенно округлились. Она хотела что-то вымолвить из своих уст, но движение ее губ напоминало жадное хватание воздуха.

— Здравствуйте! — промолвил Клев, — Кирилл переночевал у меня, мы вечером ходили на концерт, а тот поздно закончился, я живу рядом с концертным залом, вот и остались у меня, что бы это, знаете, — выдохнул он полной грудью, — Поздно по городу не разъезжать! — закончил гость свою мысль.

В циркуляции воздуха, женщина втянула в себя тяжелый аромат перегара и сморщи́ла лицо. Перед хозяйкой находился не привычный для нее образ, молодой человек в дырявом носке из которого торчал большой палец. Он стоял в полусогнутом положении и держал в руках тапки. На голове растрепанные и торчащие вверх волосы напоминали колючую спину ежика. Косая кожаная куртка каждый раз звенела, ударяясь пряжкой о металлические ромбики на ремне джинсов.

— Добрый день! — недоброжелательно протянула она, оглядывая Клюва с ног до головы.

— Да, мам, все так! — виновато смотрел в пол сын, — Никит пойдем, — схватил Кирилл приятеля за рукав и потянул в комнату.

Комната Кирилла напоминала дорогой гостиничный номер, все аккуратно сложено и стоит на своих местах, словно несколько минут назад отсюда вышла горничная. Идеально застеленная кровать, широкие окна, завешанные светлыми шторами, желтые стены, которые придавали хорошее освещение и большой книжный шкаф, который говорил об интеллектуальной черте хозяина комнаты. На полках находились собранные макеты авиа и судостроительной техники. На столе ровной стопкой лежали научные книжные издания и распечатанные на принтере таблицы, формулы и графики.

Клев прыгнул в кресло и, ворочая шеей на сто восемьдесят градусов, огляделся.

— Чувствую себя как в научном музее. — Промолвил он, — Я бы еще на потолок добавил планет, знаешь такие фосфорные наклейки, когда лежишь в темноте, а они светятся, создавая элементы космоса.

— Да, ладно тебе, пойдем, покажу коллекцию монет отчима, о которой я тебе говорил.

— Ну, точно музей! — попав в соседнюю комнату, выразился Клюв. Помещение было уставлено различными сувенирами, а одна из стен была увешана ячейками, в которые были вставлены монеты.

— Ух, ты, ничего себе, наверное, целое состояние? — восхищался Клюв, вскользь, окидывая взглядом нумизматическую коллекцию.

— Смотри какой раритет, не хуже твоего первого альбома «Половой тряпки» с автографом, — нарочно улыбнулся Кирилл, вытаскивая из ячейки имперский рубль.

— Екатерина вторая, серебро, — потряс монету в своей руке Клюв, — Рубль как рубль, даже пиво не купишь.

Кирилл взял в руки находящуюся рядом лупу и направил на монету.

— Год, на ней отсутствует год изготовления. — Студент вытянул из ячейки точно такую же монету и протянул Клову. — Одна тысяча семьсот семьдесят девятый год, вот так чеканились рубли, а на этой брак. Говорят, во время чеканки произошел сбой станка, и выбросило всего три монеты, одна из которых ушла на аукционе за сотни тысяч долларов, вторая неизвестно где, а третья, — выдержал паузу ботаник.

— Третья монета у меня в руках. — Подкинул Клов серебряный рубль вверх при помощи большого пальца.

— Клов, ты есть хочешь?

— Нет, спасибо, завтрак и обед будет сверх роскоши, — подмигнул он.

— Кирюш, можно тебя на минутку! — появилась мама в проеме двери.

Радостный сын подбежал и обнял женщину за плечи.

— Обедать будешь? — добрым голосом прозвучал вопрос, после чего женщина оглянулась. — Пойдем в кухню.

— Нет мам, я с утра перекусил хот — догами у Никиты дома. — Довольно и расплываясь в глубокой улыбке, рассказывал студент.

— Какие хот-доги, какой концерт, Кирилл, ты о чем, а это с тобой вообще кто или что? — уже повышая тон, ругала мама. — Ты еще помнишь о том, что у тебя экзамен и защита диплома на носу и Аркадий Сергеевич тебе в этом не поможет. А почему от тебя пахнет перегаром, ты что пил? Или тебя напоил этот ряженный солдат из будущего? Кто он? Он учится с тобой?

— Мам, тихо-тихо! — прикладывал указательный палец к своему носу Кирилл. — Ты же воспитанная женщина, зачем так говоришь, да и услышать он может.

— Да у меня чуть инфаркта не случилось, о чем ты вообще говоришь?

— Мам нет, Никита не учится со мной, он работает в магазине электроники, я недавно с ним познакомился, он пригласил меня на рок концерт, ну выпил я пару пива. Мам, это было так здорово, ты даже представить себе не можешь, ну что убудет от диплома на один день? А Никитка вообще классный парень, он за один вечер мне столько всего показал.

Клов вышел из комнаты и оказался в большом коридоре между прихожей, кухней и комнатами.

— Классный парень? — напряглась женщина, — Да я даже не знаю, как он по улицам ходит, да ему в цирк надо, он тебе вообще в друзья не подходит, чему он тебя научит, пиво в подъездах пить? Да там интеллекта ни в одном глазу, это же настоящий кошмар, как у тебя ума хватило его в дом привести, может еще и карманы проверять придется, чтобы ничего не украл, куда его родители смотрят?

В этот момент щелкнул замок, а следом и хлопок входной двери. Кирилл выбежал в коридор и увидел отсутствующие ботинки и куртку Клова.

— Что ты наделала! — переобуваясь и на ходу накидывая куртку, выкрикнул Кирилл и бросился следом!

— Куда ты, ну-ка вернись! — закричала мама, грозно топая ногой по полу.

— Мам, прости, ты не понимаешь!

Кирилл нажал кнопку лифта и нервно ожидал его прибытия. Лифт остановился из него вышел молодой человек.

— Привет Кирилл, — улыбочиво поздоровался тот.

— Привет, а Аркадий Сергеевича нет дома, — проследовал ответ от Кирилла входящего в лифт.

— Он сейчас поднимется, я с ним и приехал, — прозвучало в ответ от гостя.

Выбегая из подъезда, Кирилл чуть не сбил отчима с ног.

Аркадий Сергеевич был плотной фигуры, солидный мужчина с седой кучерявой шевелюрой на голове, всегда при костюме и галстук. Он поднялся на этаж, вошел в квартиру и тут же оказался на кухне, рядом с супругой, глядящей в окно.

— Я только что встретил Кирилла, он чуть с ног меня не сбил, что-то случилось?

— Случилось, наверное, случилось, я не знаю. Я сегодня впервые увидела Кирилла каким-то другим. Ой, не знаю... — уткнулась Лидия Андреевна в плечо мужа. — Там в комнате тебя Димка дожидается.

Димка был студентом и ровесником Кирилла, мало того они вместе учились в одном университете, на одном факультете. В этом университете ректором и являлся Аркадий Сергеевич. Ректор помогал репетиторством некоторым студентам, считая, что имеющиеся навыки и знания всегда должны приносить финансовую поддержку. Но Дима помимо того что являлся студентом университета, являлся еще и родным сыном Аркадия Сергеевича

— Клюв подожди, — запыхавшись, остановился студент, — Ты куда?

— Кирилл извини, — с ироничной улыбкой обернулся Никита, — Вспомнил, что сегодня еще есть дела! — уводил он свой взгляд в сторону.

— Ты пойми, мама не со зла, она совсем далека от этого, не обижайся.

— Знаешь ботаник, я никогда не обижаюсь! Если бы я обижался, я давно уже погрузился в депрессию и сидел бы под кроватью, скрываясь от всего мира. — Улыбался Никита, но за улыбкой чувствовалось то, как он прожевал обиду, а после проглотил, оставляя ее вкус в своем подсознание.

— Ты домой то иди, а то так тебя совсем потеряют! — хлопнул он по плечу студента.

— Клюв, ты сейчас куда? — с дрожью в голосе вырвалось у студента, который тут же посмотрел на окна своей квартиры.

— В бильярдную, хочешь со мной?

— Кирилл еще раз взглянул на окно своей квартиры, затем вспомнил о том, что нужно готовиться к экзаменам и писать дипломную работу.

— А можно?

Клюв подышал на замерзшие руки и, прошуршав в карманах своей косухи, вытащил деньги.

— Давай посмотрим, что имеем в сухом остатке.

Кирилл так же вытряхнул монеты из своих карманов и принялся считать.

— Что ж, как в песне, на пиво и на метро! — рассмеялся Кирилл.

Клюв обнял студента за шею и повалил в сугроб, — Тогда погнали!

— Только я в бильярд играть не умею! — с сожалением протянул студент.

— Пустяки, главное желание.

Бильярдная оказалась несколько иного вида, чем по дороге ее представлял себе Кирилл. Больше, это заведение представало баром с несколькими столами для игры на бильярде. Шум-

ные компании, распивающие алкоголь под звуки ударяющихся друг о друга шаров имело свою романтику. Здесь собирались люди, имеющие в своих жилах азарт, развлечение и желание отдохнуть.

— Привет! — поздоровалось несколько человек с Клювом, что говорило о том, что здесь он бывает не редко.

— О, кого я вижу! — донеслось с отдаленного угла барной стойки.

— Привет Хоттабыч! — свойскими рукопожатиями поздоровался Клюв с пожилым мужчиной, у которого были длинные седые волосы и жидкая «козлиная» бородка, которая то и дело окуналась в бокал с пивом при каждом глотке.

— Хоттабыч! — протянул старик руку приятелю Клюва.

Кирилл ткнул указательным пальцем душку очков, прижимая те плотно к носу.

— Ботаник! — гордо протянул руку Кирилл, нервно подергивая плечами.

Хоттабыч — был старым байкером, который совершенно не менял своих принципов еще с юных лет. Он любил татуировки и кожаную одежду. Для вновь прибывших он заказал по бокалу пива и партию на бильярде, после чего таинственно исчез.

— Партийку? — выставлял белые шары на зеленое сукно Клюв.

— А куда Хоттабыч подевался? — осмотрелся Ботаник.

— Да кто его знает, наверное, спать пошел, с нами он играть не будет! — Никита хорошо натер кий мелом, — Он хозяин этого заведения! — подмигнул Клюв, протягивая инструмент. — Разбивай!

Неумело Ботаник бил кием по бильярдным шарам, внимая, все учебные методы от своего наставника. Со стороны за веселой игрой наблюдала компания унылых мужчин, которые периодически шептались и демонстрировали наигранный смех.

— Вы откуда такие? Где-то сегодня был костюмированный бал? — смеялись они над шутками друг друга, обращая внимание на Клюва.

— Нет, это явно мастера бильярдной игры, которые смотрят на шары сквозь увеличительные линзы. — Проскользнул упрек в сторону Ботаника.

— Вы играть то умеете? Или так, лишь бы куда попасть? — спросил самый большой из них, закидывая рюмку водки и закусывая маринованным огурцом.

— Так у вас свой стол, не играется? — донеслось в ответ от Клюва.

— А мы может, пара на пару хотим, мальчики против девочек. — Снова раздался противный хохот по залу.

Клюв ударил кием по последнему остававшемуся шару на столе, а тот, ударяясь, о два параллельных борта заскочил в лузу.

— Ого, ну точно мастера! — продолжала задевать пьяная компания.

— Ботаник, допивай пиво, пойдем. — Скомандовал Клюв, убирая кий на место.

— А чего так? На карнавал опаздываете?

Не реагируя на дурной тон посетителей, Клюв с Ботаником вышли на улицу.

— Ну, что поздравляю тебя! — после молчаливой паузы обратился Никита.

— С чем? С проигранной партией? — напугано глядя по сторонам, ответил Кирилл и снова уставил свой взор на вход заведения.

— Нет, с официальным признанием своего прозвища, второго панковского имени.

— Можешь немного меня подождать? Я хочу вернуться, забыл кое, какую информацию Хоттабычу оставить.

— Да, конечно, — согласился Ботаник.

Клюв вошел в помещение и аккуратно постучал ладонью по спине самого большого.

— Ну, так что? Мальчики против девочек будут играть?

Подобная дерзость разозлила пьяных мужиков еще больше.

— Да, я вас сейчас разорву, клоуны ряженные.

— Так разбивай, но учти, я на щелбаны не играю! — окинул Клюв своим взглядом всех четверых. — Ну, так что? Или мальчикам нужно в туалет?

— Да как ты смеешь, где очкарик? — продолжал закидываться водкой самый крупный.

— Я играю один, с каждым из вас со счетом один бал с партии, идет?

— Ха, ты явно отчаянный малый, или мозги в прическу зачесаны?

— Ну, так если не трусили, — Клюв примкнул к уху соперника и что-то прошептал, после чего добавил, — И четыре пива на вынос!

— Будь, по-твоему, мерзавец, четыре партии, — нервно разбил кием шары пьяный бугай.

На улице веяло прохладным ветром, снежные сугробы продолжали таять, а чистое небо не спешило темнеть. Ботаник ходил из стороны в сторону, каждый раз, резко бросая взгляд на входную дверь при появлении любого силуэта.

— Клюв! — вдруг радостно воскликнул Кирилл, увидев приятеля.

Никита протянул две бутылки пива, а две свои убрал в глубокие карманы кожаной куртки.

— Это тебе, торопишься, еще есть время? — таинственно интересовался Клюв.

— Пока что не тороплюсь, а пиво откуда?

— Да, так, Хоттабыч подогнал на дорогу. Хочешь, покажу тебе хорошее место?

— Хочу! — уверенно улыбнулся Ботаник, снова прокручивая мысли о дипломной работе.

— Тогда за мной!

Ребята подошли к высокому дому, Клюв ввел цифры электронного ключа на подъезде и дверь отварила. На лифте они поднялись на последний этаж, и подошли к чердачной двери.

— Куда мы идем? Кто здесь живет? — в недоумение расспрашивал Кирилл, глядя на уверенные телодвижения Клюва.

— Ну, уж точно не Карлсон! Давай проходи, — отварила дверь Никита и жестом указал на короткую лестницу в углу чердака.

Ботаник насторожился, но ощущал в себе то, что за последние несколько дней не доверять Клюву не было поводов, он даже стал немного привыкать к его странным выходкам. Кирилл огляделся свойственно инстинкту самосохранения, а внутри себя молодой человек почувствовал адреналин, любопытство и какой-то совсем не присущей ему ранее азарт.

— Так куда мы?

Клюв отварила маленькую дверцу и в помещение чердака скользнул уличный воздух. По короткой лестнице панк поднялся на крышу дома и следом позвал Кирилла.

— Смотри, какой вид Ботаник! Здесь ты можешь ощутить себя кем угодно, звездой в небе, ветром, лучом солнца, птицей, все как на ладони.

Кирилл приблизился к бортику крыши и осторожно взглянул вниз.

— Не вниз Ботаник, смотри вперед, перед собой. — Радостно произносил Клюв.

Город представлялся уменьшенным форматом, макетом, с улицами, домами, автомобилями и людьми, которые выглядели как передвигающиеся темные точки. Прямо перед глазами весеннее небо начинало темнеть, перьевые облака исчезали, словно художник мастерски замазывал их черной гуашью. Свет окон, витрин и столбов отблескивал вдалеке, напоминая светлячков, тихо затаившихся в высокой траве.

— Какое великолепие! — улыбнулся Кирилл.

Ребята присели на небольшой приступок и откупорили пиво.

— Здесь так легко и свободно, нет работы, мусоров, проблем, только ты, мысли, пиво и музыка! Вот оно счастье и свобода! — восхищенно рассказывал Клюв, — Я здесь частенько бываю один, когда хочется от всего отрешиться.

— У тебя бывают такие моменты? — удивился Ботаник.

— Конечно, не смотря на то, что я социальный элемент и привык быть в толпе, но даже мне порой нужно несколько часов затворства. Знаешь что такое счастье? Человек не может быть счастливым всегда, он даже не способен обеспечить себе счастливую жизнь, ведь счастье — это всего лишь момент, время, ситуация. Я счастлив, когда много пива, а когда оно заканчивается счастье кончается вместе с ним. Счастливый я, когда рядом много панков, и я могу быть просто собой, не считаясь с нравами других и этикой окружающего нас мира. Я безумно счастлив, когда после концерта с утра мне не нужно выходить на работу. Понимаешь Кирилл, счастье — это событие и не более того, но оно есть у каждого.

— Сейчас оно точно есть! — указал Ботаник на пиво, — Клюв, можно признаться тебе? Никита подозрительно повернул голову и осмотрел студента.

— Надеюсь, дурость в голову не полезла? — стеснительно ответил Кирилл, нервно отдирая кусочки бумажной этикетки с бутылки.

— Я боюсь общества, с самого детства боюсь. Нет, меня никто не обижал, но когда еще маленьким мальчишкой я стал носить очки, мне казалось, я отличаюсь от других. В толпе я всегда искал тех, кто точно так же как я носит очки, я хотел, что бы их носил каждый. А когда я стал старше и увидел что очки — это обычный элемент и кто-то даже носит их для имиджа, я понял, что причиной были не они, а мой внутренний комплекс, с которым я так и живу. Клюв, ты не подумай что я пьян, я сам не знаю, почему делюсь с тобой своими мыслями из души. Может быть, действительно это место такое?

— Если бы ты и был пьян и все это говорил, я бы ничего плохого в том не увидел.

— Клюв, ответь, почему ты подошел тогда в метро? Почему вернул мне лекции?

— Ты мне показался смешным! — откровенно ответил панк, — И совсем не социофобом.

— Еще вчера я представить себе не мог, что окажусь на рок — концерте и признаться, не собирался идти. Я хотел лишь издалека посмотреть на происходящее, но увидев толпу необычных людей, я почувствовал что-то большее, чем просто концерт, мне показалось, что все они в очках как и я, понимаешь?

— Ботаник, панк — это свобода во всем, в мыслях, жизни, образе, как внешне, так и внутри самого себя. Там не нужно притворяться кем-то. Эта свобода позволяет нам быть самими собой и выражать себя таким, каким ты являешься на самом деле. У меня тоже есть свои страхи, например, стать старым панком. Честно, не знаю, что будет дальше ведь на сегодняшний день молодость и безумство мне кажется вечным.

— А что будет дальше Клюв? Отношение с девушкой, семья и жизнь за кулисами концертов и рок клубов? — иронично спросил Ботаник.

— Отношения с женской половиной достаточно сложны, я не могу быть для них тем, кого они хотели бы видеть рядом с собой, измениться — это значит предать свою идеологию. Порой вся эта любовь оставляет большие рубцы на сердце, после о которой больно вспоминать. Семья, наверное, не для меня, а если уж будут дети, пусть это будет дочь, не хотелось бы растить кого-то похожего на меня.

— Клюв, — я впервые за это время увидел тебя не улыбающимся! — подметил Ботаник.

— Наверное, место такое! — ответил панк и толкнул приятеля плечом! — Смотри! — указал он пальцем на появившуюся в небе звезду!

— Никогда не обращал внимания на то, как они появляются! Клюв смотри, еще одна зажглась, а вон другая, третья, Никита смотри как они близко. — Словно ребенок радовался студент.

Глава 4

Сергей сидел за столиком столичного кафе, на его лице расплывалась мягкая улыбка, а своей рукой он делал легкие поглаживания кисти руки девушки Лизы. Она медленно размешивала капучино, периодически снимая губами воздушную пенку с деревянной палочки.

— Ну, ты чего такая? — поинтересовался у девушки Сергей.

— Вот уже почти двенадцать, а твоего музыканта нет, даже в этом все они какие-то не обязательные. — Недовольно ответила девушка.

— Да появится сейчас, в конце концов ему это нужно точно так же как и мне.

— До сих пор не пойму, зачем ты прицепился к этому жанру? Взял бы в продюсирование какой-нибудь модный молодой коллектив с хорошим голосом и музыкой, а главное приятной внешностью и публикой. Здесь же совершенно все убого и чудовищно.

— Лизочка, девочка моя послушай меня. В современном музыкальном коллективе совсем другая работа, песни, которые они исполняют, есть дух моды, сегодня она звучит из каждого мобильного, а уже завтра придется выпускать другую композицию и все время удерживать олимп, параллельно находясь в вечном поиске новых трендов. В них же, в этих панках, есть что-то совершенно иное, одни и те же песни могут звучать годами, а поклонники все так же будут испытывать от них свой кайф. Есть в них что-то свое, племенное. Вот смотрю я на них и вижу что-то древнее не просто поклонение кому-либо, а реальное уважение и объединение. Знаешь, почему я взял этого парня, Аса? Он играл свои песни, не стремясь ни к какой популярности, славе, деньгам. Он поет их, потому что ему хочется их петь, и делает это так, как у него получается, а что в итоге? В итоге у него образовалась масса поклонников, которые верят в его песни. А что взять с современных модных исполнителей? Они все тянутся за славой и деньгами — это и делает их уязвимыми, им невозможно доверять. — Едва окончил свою речь Сергей, как в дверном проеме кафе появился Ас. — А вот и он! — пригласил к столу жестами рук продюсер.

Ас всегда выглядел достаточно серьезно, вызывая такое чувство, что пишет песни прямо на ходу. Он находился в каких-то задумчивых состояниях при этом, никогда не выдавая своих эмоций. Это был темноволосый молодой парень на внешний вид всегда растрепанный, но бодрый.

— Будешь кофе или воду? — вежливо предложил Сергей.

— Добрый день! Нет, спасибо! — присоединился к столику молодой человек.

Лиза продолжала размешивать капучино все время, вглядываясь внутрь стакана прищуренным глазом, словно рассматривая картинки калейдоскопа.

— Ас, я хотел лично обговорить с тобой один момент, — начал диалог Сергей развернув свой торс к музыканту. — Мы с тобой начали неплохо сотрудничать, и я вовсе готов предложить тебе контракт, в котором будет запись альбома группы и даже тур в поддержку его выхода, мне нравится то, как ты это делаешь. Но, чтобы все это запустить предстоит еще один небольшой концерт.

— Я готов! — перебил Ас, невольно взглянув на Лизу.

— Это отлично, один мой знакомый предлагает провести концерт в городе Имкамск, — после этих слов, Сергей сделал небольшую паузу и глоток воды.

Ас удивленно сдвинул брови, после чего улыбнулся.

— Не спрашивай у меня, где это, без карты я объяснить не смогу, — вернулся в диалог Сергей, — Все дело в том, что это условие контракта, партнеры, спонсоры и так далее, понимаешь?

— Ну, да! — соглашался Ас, — Что конкретно требуется? Поехать и дать концерт, я его дам, нет проблем.

— Вообще-то, это контрольный концерт. На него ты сам должен собрать сто человек, осилишь?

— Да! — немного задумался Ас, — Я согласен.

— Уверен? — подозрительно взглянул соседу прямо в глаза Сергей.

— Да, Серег, я же говорю, все будет нормально.

— Тогда по рукам? Выступление в следующую субботу. Начинаю организовывать концерт!

— По рукам! — встал из-за стола Ас и медленно удалился.

— Получится? — Протянула Лиза.

— Я надеюсь, я очень хотел бы с ним сотрудничать, в этом есть будущее, но выбора у меня нет, без этого эксперимента мои партнеры не хотят и я должен убедиться в том, что и в таком захолустье найдутся слушатели.

Внезапно зазвонил мобильный телефон Лизы, мелодией звонка которого лирично прозвучало...

Меня убьет моя доброта

Меня погубит моя свобода

Давай эту ночь не спать до утра

Это будет — последняя нота.

— Ну, вот, говорил же, тебе понравится! — указывал на кусочек песни из мелодии звонка группы «Половая тряпка», — жаль Ас этого не услышал, — подмигнул Сергей.

— Ну, эта песня мне действительно понравилась, — приятно смутилась девушка и ответила на входящий звонок.

Ас вышел из кафе и пошел по улице вдоль высотных домов. Небольшой моросью пошел первый весенний дождь, — Скорее всего он, должен быть еще снегом, — подумал Ас, подставляя свою ладонь под капли. Растопылив пальцы на обеих руках, музыкант зачесал влажные волосы, превращая их в неравномерно растрепанные в разные стороны копны. Он огляделся по сторонам, всматриваясь в прохожих и их недовольные лица, возникающие от такого сюрприза природы. Кто-то натягивал капюшон на голову, а кто-то спешно удалялся, укрываясь под всевозможными козырьками подъездов и выступающими за фасад крышами домов.

— Мы в самом сердце дождя! — внезапно прошептал сам себе Ас и поднял голову вверх. — Какой он еще холодный и чужой, будто пытается разозлить. Дождь, ты всегда одинок и печален, но в том не виноват. — После, немного промокнувший музыкант подбежал к зданию и укрылся под крышей.

— Алло, Клюв, привет, — проговорил он в телефон, Клюв, братишка ты мне сегодня нужен, сможем увидеться?

— Ас, я на работе, могу подскочить вечером, что-то случилось? — раздавалось с другого конца телефонного узла.

— Приезжай ко мне домой, там и обсудим! — закончил Ас, улавливая лучи весеннего солнца после дождя на своем лице, затем снова вернулся в свое задумчивое состояние.

Клюв прибыл не с пустыми руками, помимо хорошего настроения с собой он прихватил не маленькое количество пивных банок.

— Как на работе дружище? — с порога спросил Ас.

— Да, отлично все, такими темпами, думаю, что скоро стану передовиком производства, вернее продаж, за мной самый большой рейтинг и процент сделок, так что все круто друг.

— Отлично для твоего карьерного роста! — похвалил Ас.

— Да, ты знаешь, что за карьерой не гонюсь, но, тем не менее, когда это заслуженно, почему бы и нет.

Ас жил со своими родителями их часто не бывало дома, что позволяло ему в полной мере заниматься музыкой.

— Давай по пивку! — зашипела в руках гостя пивная банка.

— Клюв, послушай меня, в этот раз дело несколько не простое и ты как предводитель фан — клуба надеюсь, сумеешь мне помочь. Сергей, ну ты понял о ком я, потенциальный продюсер «Половой тряпки», предложил сделать концерт, но с моей стороны должно быть продано не менее ста билетов.

— Да не вопрос, пустяки, панки придут, только задай жару! — радостно ответил Клюв.

— Жару я задам, просто концерт не в нашем городе, он в Имкамске!

— Где, где? — переспросил Клюв, нахмутив лоб.

— Имкамск! — повторил Ас, - Да я знать не знаю где это и меня там соответственно тоже.

— Да, это сильно меняет дело. И слушай Ас, зачем тебе это, мы и здесь не хило концерты забабахаем, откажись и дело в шляпе.

— Клюв, я не хочу отказываться, я хочу попробовать сделать это, вернее получить этот гребанный контракт.

— Так, когда концерт?

— В следующую субботу! — виновато ответил Ас.

— Что? Буквально неделя осталась, ты понимаешь, что они просто тебя проверяют, концерт без анонса и афиш! — раздраженно повествовал Клюв, открывая очередную банку с пивом.

— Понимаю! Знаешь, сегодня я написал новую песню, вот послушай, я назвал ее «Душа дождя».

Ас взял в руки свою акустическую гитару и медленным перебором его пальцы заскользили по струнам инструмента. После чего, немного осипшим голосом он запел.

Кто-нибудь видел дождь изнутри?

Капли бродячего духа артиста

Кто-то ходил по краю судьбы?

Сердце в тоске бьется так быстро

В духе свободном так много огня

И потушить пожар не возможно

Нет, не под силу каплям дождя

Взять осушить весь дух рок'н'ролла

Как ты похож бродяга ночной

На гитариста что в дождь пробегает

Точно с такой же рваной душой

Он для тебя свои песни играет

Мокрые волосы, голос охрип

Струны дрожат, ладони замерзли

Кто-нибудь видел как у дождя

Все то же самое в душе происходит?

Холодные губы в усталой ночи

Дождь перестань мои раны тревожить

Громче скажи и мне не шепчи

Ты одинокий такой же быть может?

Шторы задерну, спрячу лицо

Ты за окном, одно и то же твердя

Мне мои нервы сжимаешь в кольцо

Я вдруг увидел душу дождя

Дослушав песню, Клюв взглянул в немного грустные глаза друга и улыбнулся.

— Так давай уделаем этого чертового Сережу и покажем что такое настоящий рок и кто такие панки.

— Клюв! — крепко обнял его за шею Ас.

— Так, ладно, для начала я из дома покопаюсь в интернете и посмотрю где этот Имкамск, потом начну обзванивать своих друзей, ну и тогда уже что-то решим. — Да, и еще одно, песню «Душа дождя» обязательно включи в свой следующий альбом, она классная!

— Договорились! — подмигнул Ас.

Вечером Клюв принялся обзванивать своих друзей и предлагать поездку в установленную дату. Поначалу ребята радостно воспринимали предложение Клюва, но тут, же меняли свое мнение, как только узнавали о столь далеком населенном пункте.

— Алло, Ас, ну вообще-то дела не так хороши, как хотелось бы. До Имкамска ехать двое суток желающих, сам понимаешь... У кого работа, у кого учеба, самый разгар сейчас. Я набрал лишь двадцать четыре человека готовых приехать и поддержать. Ну, а в остальном придется прибегнуть к плану «Б».

— План «Б»? — раздалось с другого конца провода.

— Да, план «Б». — Повторил Клюв, — Будем искать слушателей на месте, но для этого нам нужно поехать чуть раньше.

— Согласен! — почти безнадежно ответил Ас.

Какое-то время Клюв ходил по комнате, прокручивая в голове различные идеи.

— Работа, учеба, на носу экзамены у людей, им не до концерта. Так, стоп! — останавливал он сам себя, — Двадцать четыре человека, — еще раз взглянул на свой список с вычеркнутыми фамилиями Клюв, — Экзамены, еще же есть Ботаник, — радостно прокричал он, так что даже вздрогнул пушистый кот Сид и с выпученными глазами бросился под диван.

Клюв всегда ценил такие качества как дружба, порой для друзей он был готов пойти на многое и неважно под силу ему это или нет, он делал все что мог и делал это от чистого сердца. В глубине души ему всегда казалось, что в жизни и для него каждый друг сделает то же самое, что и он, лишь стоит только попросить. Все эти проявления теплоты и добра жили в суровом с виду панке.

На следующее утро Клюв отправился на работу.

— Андрюх, ну сколько раз я тебя выручал, с больной головой после концерта приезжал на работу вместо тебя, а сейчас мне нужен внеплановый отпуск, дела у меня понимаешь? — объяснял Клюв упрямому коллеге, после чего отправился к начальнику.

— Ладно, Ключев, пиши неделю в счет отпуска, и то за твои заслуги, работаешь хорошо! — без единого намека на улыбку проговорил строгий директор.

— Спасибо Вадим Сергеевич!

— А мы как раз рейтинги продаж посчитаем, кто-то же должен занять кресло начальника продаж, понимаешь меня? — уже мягким голосом проговорил Вадим Сергеевич.

Вечером Клюв встретился с Ботаником, чтобы прогуляться по аллее в центре города, на которой ярко светили фонарные столбы.

— Нет Никит, я точно пас, мать непустит, да и сам я объяснить цель такой поездки не смогу. — Категорически отвечал студент, аккуратно обходя весенние лужи.

— Ботаник, ты не понимаешь, от какого духа приключений отказываешься! Дорога, музыка, города. — Пытался всячески уговорить Клюв, — Да это же сравнимо разве что с пиратским походом на фрегате и взятием на бордаж!

— Не в моем желании дело, просто пойми, я всегда жил иначе, по четко намеченным целям и манерам поведения и я не могу просто взять, сорваться и уехать. К тому же сам знаешь, у меня университет, осталось сдать экзамен и получить диплом, готовиться надо.

— Ладно, понял я! Мы с Асом завтра вечером уезжаем, ему целое купе предоставили! — расстроено проговорил Клюв.

— Почти каюта Фрегата, — пытался шутить Ботаник.

Вечерние краски весны отображались в витринах и окнах столичных домов. Грязные куски талого снега мешались под ногами прохожих, но создавали настроение уходящей прочь зимней скуки.

— Мам я дома! — Прокричал Кирилл, скидывая пальто с плеч.

— Вот и хорошо, сейчас ужинать будем! — заботливо в ответ донеслось от мамы.

Горячий ужин манил с кухни голодного студента своим пряным запахом. За столом сидел отчим Аркадий Сергеевич и аккуратно отщипывал кусочек мясного стейка при помощи вилки и ножа.

— Приятного аппетита! — присел Кирилл напротив профессора.

— Как успехи Кирилл, как твоя дипломная работа? — тщательно прожевывая мясо, спрашивал отчим.

— Отлично все, работаю над второй частью практическое применение.

— Ну, здорово! Красного вина под стейк не желаешь? — указал Аркадий Сергеевич на бокал и сам тут же сделал глоток.

— Нет спасибо, а вот холодного пива, я бы выпил. — Неожиданно выдал Кирилл, потирая ладони, друг о друга.

— Какое пиво? — тут же обернулась мама, подавая тарелку с ужином на стол. Это тебя тот клоун научил? Ты что же с ним так и общаешься?

— Мам, можно поуважительнее, он все таки мой друг. — Воспротивился Кирилл.

— Тебе что общения мало? Тебя цивилизованные и интеллигентные люди не устраивают, тебе хочется куда-то в грязь? — Прикрикивала мама.

— Людмила, хватит кричать, ну молодежь — это дело такое, сейчас побесятся и станут нормальными, такими же цивилизованными и интеллигентными. — Пытался успокоить супруг.

— Нет, такие точно не станут, да что там вообще в голове может быть?

— Мам хватит! Никита мой друг и я хочу, чтобы его уважали.

— Ах, герой, какой отыскался, об учебе думать надо, а ты не пойми с кем, водишься.

— Я думаю об учебе, я все делаю для образования и ни разу с пути не свернул. Я ни разу не подвел Аркадия Сергеевича и не пользовался его служебным положением. Мам, ну зачем ты так? Ведь Никита хороший парень, он панк и его культура очень глубока. Мне нравится общаться с ним, по крайней мере, он настоящий и не прячется за образами, за хорошими манерами или разговорами с элементами хвастовства, что так свойственно сегодняшней молодежи. Мне и в университете не по себе, только и слышу диалоги о шмотках, деньгах и пошлости, чем же тот мир лучше? Да я в своем возрасте и друзей не познал, общаться толком никто не хочет, не такой я, зубрила, домосед, ни шагу в сторону. Да надо мной смеются все. А Никита другой, он плевать хотел на мою внешность, застенчивость и образ, он просто дружит.

— Слышать этого не хочу Кирилл, ты, что себе позволяешь? Как ты вообще разговариваешь, ну-ка немедленно прекрати. — Со злостью женщина стукнула кулаком по столу, так что даже звякнула кухонная утварь.

Кирилл выскочил из-за стола и бросился в комнату, демонстративно хлопая дверью.

— Вот видишь, как повлияло на сына это чудо, каким он стал в последнее время, весь психованный, про учебу не думает, в голове не бог весть что! — у женщины выступили на глаза истеричные слезы.

— Люда, успокойся ради бога, ну я давно тебе говорил, что ему не хватает общения со сверстниками. Я много работаю с людьми его возраста, все они в этот период такие, достаточно активные и в первую очередь общение и интересы, разделенные на отдельные группы. Ты Кирилла тоже пойми, возможно, этот страшный панк действительно показался ему душевно удобным, может быть, с ним он почувствовал себя другим, не тем зажатым юношей, которым он рос с самого детства. — Соблюдая профессиональную дикцию, проговорил Аркадий Сергеевич и встал из-за стола, покидая кухню.

Кирилл нервно ходил по комнате, несколько раз одергивая штору окна и вглядываясь в улицу.

— Алло, Ключ! — спешно набрал номер Кирилл, — Я еду с вами! — Он тяжело вздохнул, словно набираясь храбрости, и повторил, — Я еду завтра в Имкамск!

Аркадий Сергеевич удобно устроился в кресло, взял с рядом стоящего журнального столика лупу, и хотел было в очередной раз рассмотреть что-то из своей коллекции монет, как вдруг замер.

— Людочка, можно тебя на минутку? — негромко прозвучало из комнаты.

Женщина вошла, и широко раскрыв рот, посмотрела на пустую ячейку с редкой монетой, имперским рублем времен Екатерины II, с отсутствующим клеймом даты.

— Так это же точно он! — воскликнула женщина, но Аркадий Сергеевич рассудительно приложил указательный палец к носу.

— Хватит на сегодня скандалов, поздний вечер на дворе. Да и, как известно «Утро вечера мудренее». — Добавил он.

Глава 5

Кирилл проснулся очень рано, за окном оставалась ночная темнота, плавно переходящая в рассвет. В свой рюкзак он кинул необходимые для поездки вещи и, стараясь совсем не шуметь, вышел из квартиры, направляясь в университет. Ботаник специально встал пораньше, ему хотелось уйти из дома тайно, до того как проснется мама и отчим. На душе сохранялось чувство беспокойства и вопрос, который парень задавал сам себе, правильный ли поступок он совершает? Еще вчера Кирилл продумывал каждое свое движение, не делая ни одного шага в сторону. Но, возможно это и повлияло на его решение сменить обстановку, почувствовать себя свободным и сделать то, чего он никогда не делал. В мыслях боролись сомнения, ему совсем не хотелось ссориться с мамой и еще больше делать что-то назло ей. То, как расценит его поступок родной человек, он не понимал. И именно это его сильно пугало. Мама скорее всего просто оберегала сына не разрешая ему делать элементарные вещи доступные другим людям его возраста, сама не понимая того что превращала Кирилла в затворника. Появление Клюва в его жизни, раскрыло какие-то невидимые крылья за спиной, которые становятся побочным действием после строгих запретов родителей.

В тоже — самое время, раздался настырный телефонный звонок в квартире Сергея. Лениво, тот вытащил руку из-под теплого шелкового одеяла и, прищурив один глаз, нащупал мерзко звонящий аппарат.

— Алле! — донеслось сонным, протяжным голосом.

Во всем не продолжительном диалоге через маленький кусок пластмассы, раздавалось небольшое разнообразие фраз, в основном из которых звучало: — Да, Нет, Понял. Прогнав чуткий сон, Сергей свесил ноги над домашними тапочками и еще некоторое время сидел на краю кровати. Рядом на подушке лежала копна вьющихся рыжих волос, бережно прикрытая краем одеяла.

— Что-то случилось? — выглянула рука, и нежно царапая острыми ногтями, проскользнула по обнаженной спине Сергея.

— Выходи за меня замуж! — не оборачиваясь, зевая во весь рот, квакнул Сергей.

Край одеяла был отброшен в сторону, и с расширенными глазами Лиза смотрела в крепкую мужскую спину.

— Что? — Явно что-то случилось! — утвердила она, прикрывая обнаженную грудь ладонями.

— Ничего серьезного, — повернулся Сергей и расправил кудрявые волосы девушки. — Ас сегодня уезжает в Имкамск, хочет спланировать концерт, заранее подготовится, сама же группа приедет в пятницу вечером. Партнер просит приехать меня вместе с ним, то есть сегодня я должен уехать.

— Поняла, ты уедешь раньше и займешься организационными вопросами! — Лиза печально опустила глаза, взяв Сергея за руку.

— Да, нужно кое-что организовать и уладить, Имкамск дело такое, — подмигнул он, — Но, не в этом проблема, Лиза... — Сергей приблизился и поцеловал макушку ее головы, — Я смогу приехать с остальными членами группы в пятницу, как и планировал ранее, а сегодня я поехать не могу. На неделе я должен закрыть все свои банковские дела. — После небольшой паузы мужчина тяжело вздохнул. — Мне нужно, что бы сегодня в Имкамск поехала ты и помогла с организацией. — Не рассчитывая на отрицательный ответ, Сергей смотрел в удивленные глаза Лизы.

— Ты что? Я, и ехать не известно с кем, неизвестно куда? — Лиза прилегла на кровать и с головой укрылась одеялом, словно прячась от всех.

— Точно нет! — категорически раздавалось от скрывающейся под одеялом девушки.

— Лизочка, это нужно для общего дела, ну для меня конечно в первую очередь! Я очень тебя прошу отнестись к этому серьезно. И кстати, — Сергей склонился над девушкой, опираясь на руку, и сквозь одеяло шепнул, — Ты не ответила мне на вопрос, ты выйдешь за меня замуж?

Лиза снова появилась в обзоре, полностью откинув одеяло в сторону.

— Я отвечу после... — Не успела закончить она фразу, как губы Сергея начали покрывать ее лицо, вдавливая собой тело девушки в мягкую постель.

На вокзал Кирилл прибыл раньше обговоренного времени, и, пытаясь его скоротать, слонялся по улице, всматриваясь в спешащих прохожих с чемоданами и тяжелыми сумками. Из головы не выходили мысли о маме и фобии боязни общества. Кирилл привык от всего прятаться в своей комнате, склеивая очередную авиамодель для своей коллекции. А, тут ему предстояла неизвестная поездка с почти не знакомыми людьми. От этих мыслей начался мандраж, и он снова стал испытывать привычное для него чувство отхода. Будто невидимые руки начинали хватать за плечи, разворачивать в сторону дома и усиленно толкать в спину. Кирилл повернул плечи на сто шестьдесят градусов и готов был сделать шаг в обратную сторону, но снова обернулся и взглянул на яркие огни вокзала.

— Всем добрый вечер и отличного настроения! — откуда не возьмись, раздался голос из динамика, который заставил Ботаника повернуться в сторону скопившейся толпы.

Молодой парень с яркой внешностью и заманчивой улыбкой стоял перед стойкой микрофона с гитарой в руках.

— Поехали! — произнес он и ударил по струнам.

Скопившейся народ принялся хлопать в ладони в такт музыки. Внезапно из толпы вышел Клюв, в привычном для себя образе, растрепанные вверх волосы, кожаная косоворотка и джинсы. Он вышел на середину площади между музыкантом и людьми, размахивая руками и выкладывая из пальцев фигуру «рок-козу» начал танцевать.

— Клюв! — радостно произнес сам себе Кирилл и немного успокоился.

Вокзальные огни, извергающие яркие неоновые лучи различных вывесок создавали овалы и отражались в весенних лужах, делая уличный концерт ярким и насыщенным.

Композиция закончилась и вспотевший от ритма танца Клюв, перевел дыхание.

— Панки, хой! — не ожидая от самого себя, выкрикнул из тишины Кирилл и тут же покраснел от стыда.

— Ботаник! — обрадовался Никита и, подойдя ближе, хлопнул приятеля по плечу.

Панк взглядом поблагодарил уличного музыканта, указывая на Аса, мирно стоящего у входа на вокзал. Тот держал в своей руке рюкзак, а из-за спины торчал гитарный чехол.

— Всегда поддерживаю уличных музыкантов! — вытер пот со лба Клюв, оглядевшись по сторонам, а после, словно шпион открыл банку с пивом.

Во избежание встречи с блюстителем закона, Никита аккуратно распивал алкоголь на улице. Покрутив головой во все стороны, он делал глоток, а после опускал банку во внутренний карман своей косой куртки.

— Ас, привет! Это Ботаник! — пожали друг другу руки все трое.

— Да, я помню его, спасибо что поддержал! — вежливо обратился Ас.

— Ребят, я хотел спросить, а как мне быть с билетом? — уточнил Ботаник и автоматически завертел головой в поисках кассы.

— Спокойно, у нас корпоративный билет, так сказать организаторский, наше целое купе, нужен только паспорт. Но, с нами еще едет продюсер.

— О, нет! — развернулся Клюв, тряхнув своим тяжелым рюкзаком делая вид, будто уходит.

— Клюв, хорош тебе! Все для дела, все для победы. Помнишь, как несколько лет назад мы с тобой мечтали о большой сцене, о том, как ты взбираешься на нее, а после прыгаешь в толпу зрителей. Все это будет у нас, ты мой самый главный и преданный фанат, ты глава Фан — клуба и «Половая тряпка» всегда будет советоваться с тобой во всем, а так же ты всегда будешь первым слушателем новых песен.

— Ладно, друг, двинули! — смял пустую алюминиевую банку в комок и с места бросил в урну Клюв. — Давай, бежим, кто первый? — рванул вперед он.

Клюв был из тех, кто во всем пытался найти юмор, иначе жизнь ему казалась просто не распутанным комком проблем, забот и рутины. Каждый день он старался делать неповторимым, непохожим на предыдущий используя для этого самый обычный инструмент — свое умение любить эту жизнь, какой бы она не была.

Чем ближе приближался пирон, тем сильнее становился запах креозота от шпал. Из открытых дверей вагонов вырывалось тепло, а где-то чуть дальше слышался стук колес.

— Паспорта, пожалуйста! — почти без эмоционально проговорила проводница поезда средних лет. На ней был идеально отглаженный синий пиджак, красный берет и галстук.

Ас протянул ей какой-то листок, женщина тщательно вгляделась и, не поднимая головы, произнесла:

— Счастливого пути! — Не дрогнув ни единой скулой лица, женщина выдала проездные билеты ребятам и принялась проверять следующих пассажиров из очереди.

Купе парней оказалось предпоследним от входа, немного пройдя по вагону, сразу чувствовался запах вареных яиц и свежих огурцов. Кому-то явно не терпелось отведать до боли привычные дорожные наборы с едой.

— Что за народ, еще поезд не тронулся, а уже закуской пахнет! — шумел Клюв.

— Да тихо же ты, а то с поезда ссадят. — Серьезно рассуждал Ас.

Друзья вошли в купе, Клюв сразу же бросил рюкзак и подобно обезьяне с ловкостью оказался на верхней полке. Попрыгав на прочном топчане, с такой же ловкостью он спрыгнул вниз и завалился уже на нижнюю полку.

— Кажется, на верхней полке было удобней! — сложа руки за головой, развалился он.

— Давай, убери ноги, покажи какое ты тонкое и культурное существо. — Ас принялся тянуть панка за ногу, пока тот не оказался на полу.

— А вот здесь совсем удобно и спина как раз исправится, а то, что это я все по мягким перинам прыгаю. — Раздавался почти безостановочный смех из купе.

В отличие от Аса и Клюва, Ботаник чувствовал себя напряженно, он смотрел на происходящее вокруг него безумство и не находил себе места. Кирилл пытался всмотреться на улицу через окно, но в стекле лишь отражалось их купе и царящий в нем хаос. Клюв подошел и присел рядом. В знакомой себе манере гримасничать, он строил рожицы в отражение окна, после чего кинул руку на шею Ботаника и мягко улыбнулся.

— Мандраж?

— Есть немного, все как будто не так, понимаешь?

— Кирюх, просто будь собой, даже если тебе не по себе, никто никого не осудит. Расслабься друг и от каждого мгновения бери все самое лучшее, ведь в жизни все неповторимо. А каждый день разный, чем больше ты впитываешь в себя эмоций, тем богаче твое сознание. А в остальном, что хочу сказать тебе, нет ничего лучше, чем вспоминать яркие моменты из жизни.

В эту самую секунду поезд неожиданно тронулся, пассажиры вздрогнули, а в купе к парням отварила дверь. На звук плавно отъезжающей в сторону дверцы все втроем синхронно обернулись, словно заранее репетируя это действие несколько раз.

Волнистые рыжие волосы, ярко выразительные глаза сверкнули как огоньки костра. Ровное лицо девушки с пухлой нижней губой округлилось от удивления. Она тут же катнула по роликам дверь в обратную сторону и та, издав грохот, защелкнулась.

— А об этом не было ни слова, это какая-то шутка? — скривил Клюв треугольником свои брови.

На самом деле, его это не просто удивило, а ввело в волнительное состояние, щеки зажгло, наливая кровью. Казалось такого он не испытывал со времен учебы в начальной школе, когда шустрый и бойкий мальчик замирал и терял дар речи при виде понравившейся ему девочке. В жизни Клюва было много друзей, с которыми он имел романтические отношения, а все они были изначально настроенные на непродолжительный отрезок времени.

— Я сойду на следующей станции! — кричала девушка в телефон, нервно ударяя ладонью в стекло окна. — Ты сказал, что нам предоставлено купе, так какого черта оно полно этих самых... — от быстрой речи из головы вылетали слова, — Грязных панков. — Как можно жестче выражалась Лиза. — Я пошла на уступки ради нас, да нет, черт побери, я пошла на уступки ради тебя, хоть я не помощник музыкального продюсера, у меня другая работа и обязанности. На это я не подписывалась.

— Да, разгораются не детские страсти! — улыбнулся Ас, невольно подслушивая разговор. — Честно и сам ждал совсем другого человека, ну или хотя бы их вместе.

— Мне что-то совсем подурнело! — демонстративно принялся обмахивать свое лицо сорванным с вешалки вафельным полотенцем Клюв.

— Да, я все поняла, дорогой мой! — с сарказмом и недовольной гримасой на лице прокричала в динамик телефона Лиза и сбросила звонок. — Дура! — сама оценила себя девушка и еще раз шлепнула ладонью по темному стеклу.

— Полная дура!

Разъяренная дама тяжело выдохнула, тревожа локоны волос, сжала ладони в кулаки и яростно отодвинула дверцу в купе.

— Нижняя полка моя! — грозно сказала она, тыча в правое сиденье указательным пальцем. При этом взгляд ее был исключительно направлен на Клюва.

Никита поднял обе руки вверх, будто сдается врагу и с ироничной улыбкой чуть слышно прошептал фразой из известной игры на тетрадных листах «морской бой»:

— Ранен! Убит!

Глава 6

Пробегая по рельсам скорый поезд, издавал однотонный звук. Картина за окном была практически неизменной, массивные леса, склоны и едва виднеющиеся крыши частных домов вдалеке. Это в городе уже пахло весной, под теплыми лучами солнца таял снег, превращаясь в быстроходные ручьи, пели птицы, притягивая своим голосом человеческие улыбки. Здесь же, посреди обильных елок и прочих видов деревьев смешанного леса, продолжала властвовать зима, не пропускающая в свои недра солнечные лучи.

По коридору вагона раздавалось бряканье тележки и звон стаканов.

— Чая не желаете? — одновременно с отъезжающей в сторону дверцей купе донеслось от проводницы. — А, здесь у нас артисты, — улыбнулась она.

— Да, пожалуйста, зеленый чай, сахар не нужно! — Добрым голосом попросила Лиза и осмотрела попутчиков.

— А мне черный, если можно с бергамотом, очень люблю! — зачем-то оправдывался Ботаник.

Пока проводница готовила заказанные пассажирами напитки, она вопросительно осмотрела оставшихся двоих в ожидании их пожелания, но те промолчали.

Как только Лиза шевельнула губами по причине узнать стоимость напитка, Ботаник без запинки произнес:

— Я оплачу! — вытаскивая денежные купюры из кошелька, который тут же убрал в карман своей куртки.

— Ты тоже панк? — глядя на прилежного студента, интересовалась рыжая девушка.

— А разве не видно? — перебил Клюв и словно собираясь прыгнуть на перекладину, поплевал на руки. Влажные ладони он поднес к голове Кирилла и легкими массирующими движениями растрепал аккуратную прическу студента.

— Клюв, хватит! — продолжал краснеть Ботаник.

— А что, за то расческа не нужна.

— Немедленно прекрати! — вступилась девушка, — Давайте усвоим сразу. Я здесь на правах организатора выступления группы, я не фанатка, не поклонница просящая оставить автограф на голой груди. Для меня это деловая поездка, так уж получилось, что подменяю Сергея, сама не в восторге, — сквозь зубы простонала она, — Но так уж вышло, поэтому попрошу вести себя прилично. — Выдохнула Лиза, будто с самого начала хотела это сказать, но не находила повода.

Не проронив ни слова, Клюв подтянул за лямки свой потертый и расшитый пиратскими эмблемами рюкзаки.

— По пивку? — невольно натянулась довольная улыбка на лице.

Лиза нервно поднесла ко рту подстаканник с чаем и сделала глоток.

— Ай, какой горячий! — поняла она протест в действиях Клюва.

— Может все — таки пивка? — хитрой улыбкой смотрел Клюв в глаза девушки, извлекая несколько банок своего любимого напитка.

— Я не пью пиво! — почти в упор приблизилась девушка.

Ас, взял в руки банку, сделал глоток, после чего распахнул гитарный чехол, вытащил акустическую гитару и, брякнув по струнам начал подкручивать колки, на грифе выстраивая звук. Для того что бы как-то разрядить обстановку, Ас взял баррэ и тихо запел.

Там у реки, склонились ветви над водой

Там у реки, сидела дева — с рыжею косой

О чем ее тоска? Не ведала луна

Там у реки, грустила девушка одна

А может быть ей ветер нашептал

И предсказал суровый, долгий путь

Ее там ждет - любовь, печаль,
обман

Кинжал холодный в сердце под девичью грудь

— Ай, как красиво поешь! — снова откатилась дверь в купе и раздался голос все той же проводницы поезда. Ее лицо почти всегда было без эмоциональным, видимо за все годы работы она воспитала свой характер и вняла все профессиональные навыки.

— Только сразу скажу вам, артисты, — акцентировала она свой взгляд на пивные банки, — алкоголь чтобы я не видела, а после десяти вечера никаких гитар, пассажиры должны отдыхать. — Захлопнулась дверца в обратную сторону.

— Все понял! — Спрятал банки под стол Клюв.

— У тебя есть песни на все случаи жизни? — обратилась Лиза к музыканту.

— Не на все, на многие, потому что я пишу о жизни, в любой ее форме проявления. Жизнь — это как клубок не распутанных ниток, где эмоции перемешаны между собой. Можно быть одновременно грустным и веселым, добрым и злым, но главное любить свою жизнь и делать ее яркой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.